

---

## **Политика США в отношении косовского конфликта**

*Екатерина СТЕПАНОВА*

Резко обострившийся с начала 1998 г. этнополитический конфликт в Автономном крае Косово быстро приобрел широко интернационализированный характер. В него оказались прямо или косвенно вовлечены ведущие европейские и мировые державы, международные организации (ООН, ОБСЕ, НАТО, ЕС и т. д.), множество неправительственных гуманитарных организаций и т. п. Однако главным внешним фактором, оказывающим воздействие на развитие косовского кризиса на современном этапе, остается политика Соединенных Штатов Америки, сохранивших после окончания «холодной войны» позиции ведущей державы постбиполярного мира.

Формирование и эволюцию американской политики в отношении конфликта в Косово нельзя рассматривать в отрыве от политики США в отношении Сербии, постюгославского пространства, стран Балканского полуострова и Европы в целом, а также от тех радикальных перемен, которые произошли в мире с окончанием «холодной войны» и распадом биполярной системы. В этом контексте политику США по косовскому вопросу за последнее десятилетие можно подразделить на три основных этапа: 1) период с начала дезинтеграционных процессов на территории бывшей Югославии (конец 80-х годов) до окончательного распада СФРЮ в 1992 г.; 2) период с 1992 по 1997 г., когда на фоне ожесточенных вооруженных конфликтов в Хорватии и Боснии и Герцеговине и предпринятых международным сообществом попыток их урегулирования, завершившихся разработкой и реализацией Дейтонских мирных договоренностей по Боснии, проблема Косово временно отошла на второй план; 3) период с начала 1998 г., когда произошло резкое обострение самого конфликта и активизировалось американское и международное вмешательство в Косово.

### **Проблема Косово в балканской политике США (конец 80-х годов — 1997 г.)**

На протяжении послевоенного периода СФРЮ играла совершенно особую роль своеобразного буфера, государства-посредника, в поддержании стабильности которого были заинтересованы как Вашингтон, так и Москва. В то же время в Албании господствовал изоляционистский ортодоксально-коммунистический режим во главе с Э. Ходжей. Большинство нелегальных объединений косовских албанцев под влиянием Тираны исповедовали радикальные левокоммунистические варианты марксизма (маоизм или сталинизм), что также не могло не способствовать их международной изоляции. В этих условиях косовская проблема оказалась как бы законсервированной, и любые попытки ее интернационализации были обречены на провал.

Вследствие системного кризиса, а затем распада советского блока и самого СССР давление внешних факторов на СФРЮ резко возросло. Единая Югославия, успешно отстаивавшая свою индивидуальность и самобытность благодаря гибкому маневрированию между двумя полюсами системы международных отношений, с развалом биполярной системы стала не нужна ни Востоку, ни Западу<sup>1</sup>. В то же время националистическое сепаратистское движение косовских албанцев постепенно привлекало все большее внимание Запада, особенно усилившееся после смерти албанского лидера Э. Ходжи в 1985 г. Немалую роль в международном признании косовской проблемы сыграла многочисленная и хорошо организованная албанская диаспора в США и Западной Европе.

В конце 80-х — начале 90-х годов американская политика в отношении конфликтов на территории Югославии характеризовалась известной неопределенностью. Это было связано прежде всего с тем, что окончание «холодной войны» и распад биполярной мировой системы поставили под вопрос саму основу военно-политической стратегии США. Перед американской правящей элитой встала задача определения новой роли США в Европе и мире, кардинального пересмотра внешнеполитических приоритетов. Несмотря на весьма благоприятные для США перемены в мире, переходный характер периода 1989—1990 гг. диктовал достаточно осторожный подход к любым изменениям внешнеполитического курса. Так, в 1990—1991 гг. администрация Джорджа Буша придерживалась весьма сдержанной позиции в отно-

шении возможного распада Югославской федерации и в целом выступала за сохранение территориальной целостности страны, справедливо опасаясь перекройки границ в Европе и ее негативного влияния на европейскую безопасность в целом и в особенности на ситуацию в СССР, где активно набирали силу дезинтеграционные процессы.

К интернационализации югославского конфликта первоначально привело поспешное признание Германией и Италией независимости Хорватии и Словении, которые предприняли в мае — июне 1991 г. шаги по выходу из югославской федерации, сопровождавшиеся ожесточенными сербско-хорватскими столкновениями. Однако после проведения референдумов по вопросу о независимости в Македонии (сентябрь 1991 г.) и особенно в Боснии и Герцеговине (март 1992 г.) инициатива по международному оформлению дальнейшего распада СФРЮ перешла к США. Позиция администрации Дж. Буша сыграла немаловажную, если не решающую роль в международном признании независимости Боснии и Герцеговины во главе с «центральным» мусульманским правительством<sup>2</sup>. В то же время США демонстративно отказались признать образовавшуюся в апреле — марте 1992 г. Союзную Республику Югославию (СРЮ) в составе Сербии и Черногории.

Такой поворот в позиции американского руководства объяснялся тем, что в случае назревавшего раздела Боснии США пришлось бы согласиться на сербский вариант этого раздела и на дальнейший союз боснийских сербов с СРЮ. Этот вариант не устраивал администрацию Дж. Буша, которая не могла допустить, чтобы плохо контролируемое Западом образование, во главе которого находились «необольшевиствующие», по американской терминологии, силы, стало новым центром югославской интеграции. Важную роль в определении позиции США сыграл и окончательный распад СССР в 1991—1992 гг., а также ряд других геополитических факторов и интересов, не связанных напрямую с процессом мирного урегулирования на Балканах, — разыгрывание «мусульманской карты» в виде компенсации за войну в Персидском заливе, многолетнюю поддержку Израиля и борьбу с исламским фундаментализмом, необходимость потеснить Германию в вопросах югославского урегулирования, стремление укрепить американское лидерство в НАТО и позиции США в Европе и т. д.

В 1989—1992 гг. со стороны администрации Дж. Буша и международного сообщества в целом заметно возрос интерес и к проблеме Косово. Это было связано прежде всего с резким обострением обстанов-

ки, приведшим в марте 1989 г. к отмене Белградом широкой автономии для Косово и Воеводины, предоставленной им в соответствии с Конституцией 1974 г. Ответом косовских албанцев на назначение сербским правительством на июль 1990 г. референдума по новой Конституции стало провозглашение 2 июля 1990 г. «Республики Косово». Сербское правительство расценило этот шаг как попытку отделения Косово от Сербии и фактически ввело в крае чрезвычайное положение на неопределенный срок. Реакцией американских законодателей на ограничение Белградом автономии Косово стало принятие палатой представителей (29 июня 1989 г.) и сенатом (18 июля) резолюций, осуждавших действия сербских властей.

Интересно, что согласно прогнозу, содержащемуся в докладе ЦРУ, частично опубликованном в ноябре 1990 г., именно Косово считалось главным очагом возможной гражданской войны в СФРЮ, которая, как предполагалось, начнется в течение ближайших 18 месяцев. В целом опасность возникновения новой балканской войны из-за Косово в начале 90-х годов оценивалась американскими экспертами как весьма реальная<sup>3</sup>. Не случайно военнослужащие США (численностью 540 человек) впервые появились на территории бывшей Югославии в декабре 1992 г. именно в граничащей с Косово Македонии в составе миротворческого контингента ООН, одной из основных задач которого было наблюдение за албано-югославской границей. В конце 1992 г., накануне своего ухода в отставку, президент Дж. Буш специальной телеграммой предупредил президента Сербии С. Милошевича о том, что «в случае конфликта в Косово, вызванного действиями Сербии, США готовы использовать военную силу против сербов в Косово и в самой Сербии»<sup>4</sup>. Сразу после вступления в должность президента США Б. Клинтона в январе 1993 г. госсекретарь У. Кристофер от имени новой администрации повторил это «рождественское предупреждение». Показательно, что впоследствии даже гораздо более ожесточенные межэтнические столкновения в Боснии не послужили поводом к подобным «предупреждениям» Сербии со стороны США.

Однако в ходе кровопролитных событий, развернувшихся в 1992—1995 гг. в Хорватии и особенно в Боснии, проблема Косово естественным образом отошла на задний план. Претензии по косовскому вопросу, предъявлявшиеся администрацией Б. Клинтона сербскому руководству в этот период, не шли дальше призывов к возвращению в край наблюдателей СБСЕ<sup>5</sup>, покинувших Косово по требованию Бел-

града в июле 1993 г. после исключения СРЮ из этой организации<sup>6</sup>. Предпринятые в 1994 г. рядом законодателей попытки добиться принятия Конгрессом США резолюции, рекомендовавшей президенту обсудить со странами — членами Совета Безопасности ООН и Европейского Союза возможность «установления международного протектората в Косово»<sup>7</sup>, а также одобрения закона «О мире и демократии в Косово», который позволил бы увязать вопрос о санкциях против СРЮ с «улучшением ситуации в области прав человека в Косово»<sup>8</sup>, в тот момент не нашли поддержки у администрации Б. Клинтона. Изредка «косовская проблема» возникала в Конгрессе в связи с опасениями законодателей по поводу безопасности американского миротворческого контингента в Македонии в составе Сил превентивного развертывания (СПР) ООН «в отсутствие какой-либо определенной политики США»<sup>9</sup> в этой части Балкан.

В середине 1995 г. заинтересованность администрации Б. Клинтона в установлении любыми средствами более или менее длительного перемирия в Боснии в условиях начала предвыборной гонки в США привела к эскалации американского вмешательства на территории бывшей Югославии. Благодаря интенсивной дипломатической активности помощника госсекретаря США Ричарда Холбрука, подкрепленной воздушными ударами НАТО по позициям боснийских сербов и массированным мусульмано-хорватским наступлением августа — сентября 1995 г., в ноябре/декабре того же года были заключены Дейтонские/Парижские соглашения, заложившие основу для размещения 70-тысячного многонационального военного контингента под командованием НАТО в Боснии.

Косовская проблема осталась за рамками Дейтонских мирных договоренностей по Боснии. 27 декабря 1995 г., в соответствии с условиями Дейтонских соглашений и резолюцией Совета Безопасности ООН № 1022, Б. Клинтон принял решение о некотором смягчении экономических санкций против СРЮ<sup>10</sup>, действовавших с мая 1992 г. Однако, несмотря на то, что в октябре 1996 г. экономические санкции против СРЮ и боснийских сербов были полностью отменены решением Совета Безопасности ООН<sup>11</sup>, США в одностороннем порядке продолжали блокировать участие Югославии в международных организациях (Генеральной Ассамблее ООН, ОБСЕ, Всемирном банке и т. д.)<sup>12</sup>. В июле 1996 г. Конгресс одобрил резолюцию о необходимости сохранения режима санкций против Белграда вплоть до решения ко-

совской проблемы и назначения специального посланника США по Косово<sup>13</sup>, а в сентябре того же года администрация Б. Клинтона впервые увязала проблему снятия санкций с СРЮ с «восстановлением самоуправления и защитой прав человека в Косово»<sup>14</sup>. Наиболее значительными шагами американской дипломатии на «косовском направлении» в период после заключения Дейтонских договоренностей и до обострения косовского кризиса в 1998 г. стали организация личной встречи президента Б. Клинтона с лидером косовских албанцев И. Руговой и открытие американского информационного центра в Приштине в июне 1996 г.<sup>15</sup> Показательно, что помимо правительства США ни одно другое государство или международная организация, не говоря уже о зарубежных средствах массовой информации, не получили разрешения на открытие постоянного представительства в Косово.

Весной 1997 г. начало новому обострению обстановки на Балканах положил острый финансово-экономический и политический кризис в Албании, постепенно переросший в валютекущую гражданскую войну, продолжающуюся по сей день. Беспорядкам в Албании предшествовала резкая критика подготовки и проведения выборов в этой стране (май — июнь 1996 г.) со стороны американских и международных наблюдателей<sup>16</sup>. Она сопровождалась охлаждением в отношениях между администрацией Клинтона и албанским руководством во главе с С. Беришей, который до того пользовался активной поддержкой США с момента его прихода к власти в 1992 г. как выразитель «демократической альтернативы» тогдашнему «неокоммунистическому» руководству страны. После резкого обострения внутривнутриполитической ситуации в Албании в феврале 1997 г. США, в отличие от других заинтересованных стран (прежде всего Италии и Греции), даже настаивали на отставке правительства С. Бериши в качестве основного условия «восстановления демократического процесса». Такая позиция стала возможна во многом благодаря заключению Дейтонских договоренностей по Боснии, вследствие чего стратегическое значение Албании для США временно снизилось<sup>17</sup>. Этим, вероятно, объяснялось и более чем прохладное отношение администрации Б. Клинтона к возможности участия вооруженных сил США в миротворческой операции на территории Албании.

На примере албанского кризиса 1997 г. особенно хорошо просматривается одна из важных особенностей американской политики на Балканах — явно недостаточное внимание, сознательно или неосоз-

нанно уделяемое «албанскому фактору» в регионе, на фоне повышенного внимания к «сербскому фактору». Так, в отличие от ближайших соседей Албании — Греции и Италии, а также ряда других европейских стран США подчеркнуто сдержанно отреагировали на возможный выход кризиса 1997 г. за пределы Албании: как отметил помощник госсекретаря по европейским делам Джон Корнблум в самый разгар беспорядков в Албании, «в данный момент мы не видим опасности распространения насилия в другие районы»<sup>18</sup>. Такая оптимистическая оценка разделялась не всеми: не случайно в условиях албанского кризиса 1997 г. и ухудшающейся ситуации вокруг Косово Совет Безопасности ООН принял решение о продлении мандата СПР ООН в Македонии и о сохранении их численности на прежнем уровне<sup>19</sup>.

В долгосрочном плане геополитическое ослабление Албании, нарушившее и без того хрупкий баланс сил в этой части Балкан, не облегчило, а многократно усложнило задачу урегулирования косовской проблемы. Хотя вероятность полного отделения Косово от Сербии с последующим присоединением к Албании в подобной ситуации стала еще ниже, тем не менее резкое ослабление Албании сделало весьма проблематичными такие варианты урегулирования, как, например, раздел Косово на сербскую и албанскую части. В краткосрочном плане события в Албании 1997 г. стали одним из главных факторов, оказавших непосредственное влияние на обострение ситуации в Косово в конце 1997 — начале 1998 г. Полная политическая дестабилизация северных районов Албании, которые и ранее использовались в качестве базы косовскими сепаратистами, дезинтеграция албанских вооруженных сил, а также резкое увеличение притока оружия в Косово в результате разграбления военных складов дали толчок новому витку обострения напряженности, начиная с осени 1997 г. Уже 8 января 1998 г. международная Контактная группа по бывшей Югославии была вынуждена объявить проблему Косово приоритетным вопросом и призвать конфликтующие стороны к началу мирного диалога.

### **Активизация американской политики по косовской проблеме с 1998 г., цели и задачи США в конфликте**

23 февраля 1998 г., в ответ на провокацию со стороны сепаратистской Освободительной армии Косово, приведшую к гибели сербских полицейских, Белград направил в край дополнительные силы

безопасности для проведения крупномасштабной полицейской акции, в которой были задействованы вертолеты и тяжелая военная техника. Впоследствии в Косово были введены отдельные подразделения Югославской народной армии, а численность внутренних войск в крае была утроена. Политическая реакция со стороны администрации США последовала незамедлительно. Уже 4 марта 1998 г. специальный представитель США на Балканах Роберт Гелбард, отвечая на вопрос о том, действует ли до сих пор «рождественское предупреждение» Дж. Буша С. Милошевичу, заявил, что «политика США не менялась» и что «Милошевич соответствующим образом предупрежден»<sup>20</sup>. Особенно резкими были выпады в адрес сербских властей со стороны госсекретаря М. Олбрайт: уже в первые дни кризиса она заявила, что США «располагают всей необходимой информацией для того, чтобы считать все происходящее в крае этнической чисткой», и «не намерены оставаться в стороне и наблюдать за тем, как сербские власти творят в Косово то, что им более не позволено творить в Боснии»<sup>21</sup>. Уже на этом этапе официальные представители США не исключили возможность применения военной силы против Белграда<sup>22</sup>.

Международная реакция на резкое обострение обстановки в Косово также не заставила себя ждать. На чрезвычайных заседаниях Контактной группы в Лондоне и Бонне (март 1998 г.) было решено высказаться в пользу принятия Советом Безопасности ООН резолюции об эмбарго на поставку вооружения в СРЮ<sup>23</sup>, заморозить экспортные кредиты Сербии и отказать в визах сербским официальным лицам, связанным с проведением военно-полицейской операции в Косово<sup>24</sup>. Тогда же к рассмотрению вопроса о военном вмешательстве в косовский конфликт приступил Совет НАТО. Представители альянса провели чрезвычайную встречу с руководством Албании и договорились об оказании этой стране военной и другой помощи включая новые системы связи и технику для патрулирования границы с Косово<sup>25</sup>, а также о создании военной миссии НАТО в Тиране с целью укрепления оборонноспособности албанских вооруженных сил. На встречах министров иностранных дел и министров обороны стран — членов НАТО (в мае и июне 1998 г.) было принято решение о начале военного планирования в связи с ситуацией в Косово по трем основным направлениям: подготовка серии превентивных мер по предотвращению дальнейшего распространения кризиса, возможное нанесение воздушных ударов по Сербии и проведение «мировотворческой» операции по контролю над

выполнением соглашения о мире или перемирии, если таковое будет достигнуто. К середине июня силы НАТО приняли участие в воздушных маневрах над Албанией и Македонией, а в августе и сентябре — в наземных маневрах албанской армии. В сентябре в Македонии прошли многонациональные учения НАТО и государств — участников программы «Партнерство во имя мира» по отработке сценария масштабной операции по поддержанию мира<sup>26</sup>.

Однако резкие заявления официальных представителей США и НАТО в адрес Белграда не означали, что администрация Б. Клинтона сформировала свою позицию по косовской проблеме. Этот процесс растянулся на более длительный срок, и вплоть до начала осени 1998 г. носил весьма неоднозначный и противоречивый характер, что объяснялось как сложностью самой проблемы, так и тем, что руководство США просто не успело более или менее четко определить собственные интересы и приоритеты в отношении конфликта в Косово. Как заметил в июне 1998 г. Мортон Абрамовиц, президент Международной кризисной группы — неправительственной организации, ведущей активную деятельность на Балканах, риторика по косовскому вопросу «меняется каждый день», и «ни Запад, ни С. Милошевич не знают, что делать» в сложившейся ситуации<sup>27</sup>. По мнению президента американского Балканского института Джеймса Хупера, цель политики США на этом этапе состояла в том, чтобы «избежать каких-либо рискованных действий, прямой вовлеченности в конфликт и ответственности за его исход»<sup>28</sup>. В целом у политических наблюдателей порой даже возникало ощущение, что реальной целью переговоров, ведущихся американскими посланниками в Косово, было «затягивание решения косовской проблемы до того момента, когда президент Клинтон покинет Белый дом»<sup>29</sup>. Эта неясность и двойственность в полной мере отразилась на отношении администрации США к этническим общинам, а также политическим и военно-политическим группировкам в самом Косово.

Соединенные Штаты долгие годы поддерживали умеренную часть албанской оппозиции в Косово во главе с лидером Демократической лиги Косово И. Руговой, неофициально избранным в 1992 г. первым «президентом» самопровозглашенной «Республики Косово». 14 мая 1998 г. американскому посланнику на Балканах Р. Холбруку удалось организовать первую встречу И. Руگوی с С. Милошевичем, на которой было принято решение продолжить переговоры в ходе дальней-

ших контактов<sup>30</sup>. Такие переговоры состоялись 22 мая, однако уже следующая встреча была отложена из-за поездки И. Руговы в Вашингтон. Встреча с Б. Клинтонем, которая, по замыслу американских дипломатов, должна была поднять авторитет И. Руговы среди косовских албанцев, привела к обратному результату, укрепив за ним репутацию «марионетки США»<sup>31</sup>. Этому способствовало и совпадение визита И. Руговы в США с временной отменой Контактной группой (19 мая) и Европейским Союзом (26 мая) решения о запрете инвестиций в экономику СРЮ в качестве поощрения Сербии, начавшей диалог с косовскими албанцами. Хотя официально администрация Б. Клинтона продолжает считать «д-ра Ругову, избранного более чем 85% албанского населения Косово, законным представителем косовских албанцев»<sup>32</sup>, внешнеполитические круги США все более укреплялись в мысли, что «лидирующие позиции г-на Руговы серьезно, если не окончательно, ослаблены»<sup>33</sup>.

Позиция США по отношению к экстремистской Освободительной армии Косово носила не менее противоречивый характер. В течение всего 1998 г. нельзя было однозначно ответить на вопрос, «рассматривает ли администрация Освободительную армию Косово в качестве легитимной политической единицы, с которой можно вести переговоры, или террористической организации»<sup>34</sup>. 23 февраля 1998 г., буквально накануне начала сербской полицейской операции в Косово, США объявили о некотором смягчении санкций против СРЮ в качестве поощрения С. Милошевича за поддержку умеренного правительства боснийской Республики Сербской во главе с Милорадом Додиком. Тогда же, выступая в Приштине, специальный представитель Госдепартамента Р. Гелбард назвал ОАК «без всякого сомнения, террористической группой», подчеркнув, что США резко осуждают террористическую деятельность в крае. Однако уже 12 марта, выступая перед конгрессменами, Р. Гелбард признал, что, хотя ОАК несет ответственность за ряд террористических актов, «правительство США официально не рассматривает эту организацию как террористическую»<sup>35</sup>. Позднее эту позицию подтвердил и пресс-секретарь Госдепартамента Дж. Рубин, заявивший, что организация, отдельные члены которой совершили акты терроризма, не обязательно является террористической. При этом «обеспокоенность» США действиями ОАК не шла ни в какое сравнение с озабоченностью по поводу политики Белграда, который, по мнению американских официальных лиц, «несет основную ответствен-

ность за принятие мер по прекращению насилия»<sup>36</sup> и за то, что «под угрозу поставлено само существование сербского государства»<sup>37</sup>.

По мере обострения обстановки и активизации военных действий в Косово США перестали игнорировать растущее политическое влияние ОАК. Американские посредники неоднократно встречались с представителями ОАК, пытаясь вовлечь их в политический диалог. Долгое время эта задача осложнялась практическим отсутствием политического крыла в рамках ОАК, представлявшей собой, по словам американских наблюдателей, «разнородное объединение партизанских групп»<sup>38</sup>, лидеры которых «малоизвестны и плохо связаны друг с другом»<sup>39</sup>. Первые контакты США с радикальными албанскими сепаратистами на высоком дипломатическом уровне относятся к концу июня 1998 г., когда Р. Холбрук на следующий день после переговоров с С. Милошевичем встретился с повстанцами в Юнике, а Р. Гелбард вступил в контакт с представителями ОАК в Западной Европе, пытаясь убедить их признать политическое лидерство И. Руговы в обмен на допуск к участию в переговорах<sup>40</sup>. Хотя в начале июля США в рамках Контактной группы впервые с начала кризиса позволили себе довольно резкую критику в адрес ОАК, подчеркнув «неприемлемость насилия как способа решения проблемы Косово»<sup>41</sup>, уже в конце того же месяца Р. Гелбард официально заявил, что «Освободительная армия Косово — это реальная сила в крае, и как бы мы ни осуждали насилие с обеих сторон, ОАК должна быть представлена на любых переговорах о перемирии или мирном урегулировании»<sup>42</sup>. Показательно, что при тесных контактах с представителями албанского населения Косово США практически игнорировали сербскую общину: за все время своих поездок по краю Р. Холбрук не нашел времени встретиться с лидерами сербской общины и представителями православного духовенства<sup>43</sup>.

Осенью 1998 г. политика США по «косовскому вопросу» явно активизировалась. Этому способствовал ряд факторов, и прежде всего развитие военно-политической ситуации в крае. Еще в середине июля 1998 г. представители ОАК заявляли, что контролируют около 40% территории Косово (по американским данным на тот же момент, около трети территории края либо полностью контролировалось ОАК, либо было ареной ожесточенных вооруженных столкновений)<sup>44</sup>. Однако в августе — сентябре того же года сербским силам безопасности совместно с армейскими подразделениями удалось подавить основные очаги сопротивления и практически полностью взять под контроль си-

туацию в крае. Ответной реакцией со стороны международного сообщества во главе с США стала эскалация военно-политического давления на Белград. 23 сентября 1998 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1199, требовавшую немедленного прекращения военных действий в Косово и постановлявшую в противном случае «рассмотреть дальнейшие действия и дополнительные меры по поддержанию или восстановлению мира и стабильности в регионе». 24 сентября на неформальном заседании в Виламоре (Португалия) министры обороны стран НАТО приняли решение о начале подготовки к нанесению ракетно-бомбовых ударов по Сербии и к наблюдению и контролю за перемирием, если таковое будет достигнуто. 1 октября Госдепартамент США призвал всех американских граждан срочно покинуть территорию СРЮ, а 12 октября Б. Клинтон выдвинул ультиматум С. Милошевичу, потребовав немедленного выполнения условий резолюции Совета Безопасности ООН № 1199. На следующий день генеральный секретарь НАТО Х. Солана объявил о приведении вооруженных сил альянса в 96-часовую боевую готовность.

Помимо противодействия успешным операциям сербской армии и полиции по подавлению очагов сепаратизма в Косово, еще одной причиной резко усилившегося с конца сентября 1998 г. давления на Белград стало неблагоприятное для США развитие ситуации в регионе в целом (в частности, победа на сентябрьских выборах в Боснии национал-радикалов во всех трех боснийских общинах, нанесящая серьезный удар по Дейтонским соглашениям, а также самые сильные с весны 1997 г. беспорядки в Албании, вылившиеся в настоящий мятеж оппозиции). Наконец, свою роль, безусловно, сыграли и конъюнктурные внутривнутриполитические интересы администрации и лично Б. Клинтона: за три дня до ультиматума С. Милошевичу палата представителей США проголосовала за проведение Конгрессом полномасштабного расследования на предмет возможного начала процедуры отстранения президента от власти. Стремление администрации сгладить политические последствия скандала вокруг личной жизни Б. Клинтона за счет решительных действий на внешнеполитическом фронте в данном случае было усилено задачей подготовки к промежуточным ноябрьским выборам в Конгресс.

В более общем плане активизация американского вмешательства в косовский кризис явилась не только и не столько способом решения сиюминутных внутривнутриполитических проблем и реакцией на успешные

действия Белграда против албанских сепаратистов, сколько свидетельством того, что США наконец более или менее определили свои внешнеполитические интересы в связи с этим конфликтом. Среди них наиболее важными представляются два момента: стратегический и идеологический.

Рассуждая о стратегических интересах США применительно к данному конфликту, представители администрации Б. Клинтона постоянно заявляли, что целью американского вмешательства в косовский кризис является прежде всего предотвращение выхода конфликта за рамки Сербии, что привело бы к дестабилизации ситуации во всех соседних странах включая балканских союзников США по НАТО — Грецию и Турцию<sup>45</sup>. Причем, по оценкам официальных представителей США, «в случае резкого обострения ситуации в Косово риск распространения вооруженного конфликта во всех направлениях... будет значительно выше, чем в свое время в Боснии»<sup>46</sup>. Отметим, что хотя дестабилизационный потенциал косовского кризиса в случае его выхода за пределы Сербии действительно довольно высок, непосредственное вовлечение в конфликт таких стран, как Греция, Болгария или Румыния, также как и резкое ухудшение греко-турецких отношений (вплоть до возможного военного конфликта) из-за разногласий по косовской проблеме, все же представляется маловероятным<sup>47</sup>.

Гораздо более реальной угрозой для США представляло возможное негативное влияние косовского кризиса на процесс мирного урегулирования в Боснии и Герцеговине. Администрация Б. Клинтона, потратившая много сил и средств на разработку и реализацию Дейтонских мирных соглашений по Боснии, было крайне заинтересована в поддержании региональной стабильности и в том, чтобы избежать необходимости новой широкомасштабной миротворческой миссии и программы реконструкции на Балканах<sup>48</sup>. Именно угроза срыва процесса выполнения Дейтонских договоренностей, а также дестабилизации граничащих с Косово Македонии и Албании в результате «действий югославских и сербских властей» в крае была указана президентом Б. Клинтонем в качестве основной причины ужесточения экономических санкций против республик СРЮ в июле 1998 г.<sup>49</sup>

Другим важным стратегическим интересом США является использование конфликта в Косово в целях «укрепления позиций НАТО в качестве основного инструмента по обеспечению мира и безопасности в Европе»<sup>50</sup> за счет дальнейшего усиления «миротворческо-поли-

цейской» функции альянса. С начала обострения кризиса в Косово в 1998 г. руководство США осознавало невозможность отстраниться от решения косовской проблемы, полностью оставив ее на усмотрение своих европейских союзников по НАТО. Кроме того, разразившийся в Косово кризис в очередной раз поставил под вопрос своевременность и адекватность расширения НАТО на восток в качестве ответа на основные угрозы безопасности в Европе. В этом смысле проблема Косово, подобно боснийскому конфликту, стала для США «делом принципа», своеобразным «испытанием на лидерство и решимость»<sup>51</sup>.

Другой комплекс причин активизации американского вмешательства в Косово, на первый взгляд, носил ярко выраженный идеологический характер. Представители администрации Б. Клинтона постоянно указывали в качестве одной из главных причин американского вмешательства на резко ухудшившуюся ситуацию с правами человека в Косово в результате сербских полицейских операций, а также на отсутствие основных атрибутов демократического общества в этом автономном крае и, что особенно важно, в Сербии и СРЮ в целом. При этом открыто заявлялось, что главной помехой на пути «демократического развития» Сербии является правление социалистов и лично С. Милошевича в качестве президента СРЮ.

Для США С. Милошевич с момента избрания на пост президента Сербии в 1990 г. представлял собой нежелательного партнера как «неконтролируемый» Западом «неокоммунистический» лидер, стремившийся к тому же к построению на Балканах единого сербского государства (непосредственно примыкающего к южному флангу НАТО), политика которого вряд ли соответствовала бы курсу США на вовлечение стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в сферу влияния Североатлантического альянса. Администрация Б. Клинтона была вынуждена несколько смягчить это отношение в ходе разработки и начала реализации Дейтонских соглашений, заключение которых не в последнюю очередь стало возможно благодаря лично С. Милошевичу. Однако, по мере того как процесс мирного урегулирования в Боснии набирал силу, администрация США возобновила поиск предлогов для ослабления «режима Милошевича» или даже отстранения его от власти. Казалось, такой шанс давали массовые демонстрации «демократической оппозиции» зимы 1996—1997 гг., однако эти ожидания не оправдались. В июле 1997 г. С. Милошевич стал президентом СРЮ; осенью того же года коалиция левых сил во главе с социалистами сумела полу-

чить наибольшее число мест (110 из 250) на выборах в сербскую скупщину, а ставленник С. Милошевича Милан Милутинович был избран на пост президента Сербии. Более того, на выборах 1997 г. значительно укрепили свои позиции националистические силы: второе место заняли представители Сербской радикальной партии, получившие 82 места, а третье — националистическое Сербское движение обновления во главе с В. Драшковицем (45 мест). Чтобы сформировать правительство, левым пришлось пойти на союз с сербскими радикалами, лидер которых В. Шешель занял в марте 1998 г. пост заместителя премьер-министра Сербии. Победа осенью 1997 г. противников С. Милошевича во главе с М. Джукановичем на президентских и парламентских выборах в Черногории, сопровождавшаяся обострением сербско-черногорских противоречий в рамках СРЮ, не способствовала усилению позиций С. Милошевича, но и не смогла их существенно подорвать.

В этом смысле косовский кризис, резко обострившийся с начала 1998 г., предоставил в распоряжение администрации США новый мощный рычаг политического давления на С. Милошевича — возможность представить в качестве основной причины конфликта «антидемократический» характер правящего в Сербии режима. Официальные представители США поспешили заявить, что «в конечном счете проблема не в ситуации в Косово... а в отсутствии в Сербии и Югославии демократии и демократических институтов»<sup>52</sup>. Именно «неспособность США помочь развитию демократии в Сербии», по словам Дж. Хупера, явилась «основной причиной наших проблем на Балканах»<sup>53</sup>. Смысл подобных высказываний очевиден: как заявил лидер демократического меньшинства в сенатском комитете по международным делам Джозеф Байден, «...пора перестать считать Милошевича частью решения [косовской] проблемы, а не самой проблемой. В долгосрочной перспективе в регионе нет шансов для мира, пока на смену Милошевичу не придет демократическое правительство»<sup>54</sup>. По словам видного сенатора-республиканца Ричарда Лугара, «...долговременное урегулирование балканских кризисов невозможно до тех пор, пока в руководстве Сербии и СРЮ не произойдут коренные перемены... Приоритетом политики США должно быть содействие таким переменам»<sup>55</sup>.

Однако в данном случае важно четко различать политическую риторику и реальное понимание ситуации: несмотря на все публичные выпады против С. Милошевича, администрация США продолжает исходить из того, что «на данный момент Милошевич продолжает контро-

лизовать ситуацию независимо от того, нравится это нам или нет»<sup>56</sup>, и что его политические позиции внутри Сербии остаются достаточно прочными. Так, в отличие от публичных заявлений официальных лиц США, выступления законодателей и экспертов на слушаниях по косовскому вопросу в комитетах и подкомитетах Конгресса свидетельствуют об их довольно скептическом отношении к «сербской демократической оппозиции». По словам сенатора Дж. Байдена, потратившего, по его собственному выражению, «уйму времени на поиск демократической середины в Сербии», для него «наиболее печальным открытием было то, что по крайней мере половина оппозиции настроена гораздо более националистически, чем Милошевич», считая последнего «излишне уступчивым». По мнению Дж. Байдена, «в Сербии нет сил, способных генерировать реальную демократическую инициативу в тех временных рамках, которые отпущены на решение косовской проблемы»<sup>57</sup>.

Итак, реалистически мыслящая часть американского внешнеполитического истеблишмента осознавала, что надежды США на подрыв режима С. Милошевича изнутри остаются призрачными. Более того, у части американских экспертов было понимание того, что фактически у С. Милошевича нет иного выбора, чем та политика, которую он проводит. Как отмечал М. Абрамовиц, теоретически «Сербия может продолжать контролировать Косово только путем усиления репрессий или массивованного притока в край сербского населения параллельно с «выталкиванием» огромного числа косовских албанцев»<sup>58</sup>. Так как сербская «реколонизация» Косово и насильственное изгнание из края значительного числа албанского населения вряд ли возможны, «у Милошевича есть только два способа изменить существующий баланс сил: проводить этнические чистки или приступить к разделу края»<sup>59</sup>. В связи с этим все большее распространение среди американских экспертов получала идея о том, что С. Милошевич сознательно пошел на обострение конфликта, чтобы так или иначе разрешить наконец «косовскую проблему», параллельно укрепив свои внутривнутриполитические позиции. Так, Р. Гелбард неоднократно выражал сомнение, «не специально ли правительство подыгрывает Освободительной армии Косово» и «не существует ли какого-либо негласного соглашения между двумя сторонами, направленного на поляризацию ситуации и ослабление позиции умеренных сил во главе с д-ром Руговой»<sup>60</sup>.

Однако эти нюансы не меняют сущности проблемы: для администрации США ослабление или подрыв режима С. Милошевича являлось

не столько средством урегулирования косовского кризиса, сколько самоцелью. Таким образом, основными стратегическими интересами США, повлиявшими на решение администрации активизировать вмешательство в косовский кризис, были: предотвращение угрозы срыва Дейтонского процесса мирного урегулирования по Боснии, стремление использовать косовский кризис как инструмент давления на режим С. Милошевича, а также более широкие внешнеполитические интересы, главным из которых остается необходимость обеспечить взаимодействие с европейскими союзниками по НАТО и способствовать дальнейшему укреплению позиций этого военно-политического блока в Европе и мире.

### Позиция США в отношении возможных вариантов урегулирования конфликта

Помимо собственных стратегических интересов при вмешательстве в косовский кризис администрация США была вынуждена учитывать и специфические особенности данного конфликта, диктующие возможные варианты его урегулирования. Большинство планов и предложений по урегулированию конфликта формулируется в соответствии с тремя основными вариантами его разрешения: а) предоставлением Косово расширенной автономии в рамках Сербии или СРЮ; б) разделом края на сербскую и албанскую части; в) отделением Косово от Сербии. Следует учитывать, что по мере эскалации кризиса число возможных вариантов его урегулирования, включая различные промежуточные стадии, уменьшается. Более того, как заметил Дж. Байден, приближается тот момент, когда любое решение по выходу из кризиса будет носить «одинаково проблематичный характер»<sup>61</sup>.

Вплоть до марта 1999 г. наиболее широко обсуждаемым являлся вариант, предусматривавший **предоставление Косово широкой автономии** (близкой к той, которую край имел по Конституции 1974 г.)<sup>62</sup>. При этом решение о дальнейшем статусе Косово должно было быть отложено как минимум на три года. Эта модель «отложенного статуса» предполагала установление над Косово «мягкого» международного протектората и демилитаризацию края.

Первым конкретным шагом в этом направлении стало Заявление о принципах политического урегулирования ситуации в Косово, сделанное 13 октября 1998 г. после массированного военно-силового нажима

на Белград со стороны США и НАТО и подписанное президентом СРЮ С. Милошевичем и специальным посланником президента США Р. Холбруком. Суть соглашения Холбрука — Милошевича из 11 пунктов заключалась в том, что любое решение косовской проблемы должно соблюдать территориальную целостность СРЮ, а вопрос о самоуправлении в Косово — решаться в рамках законодательства Сербии и СРЮ, а также в соответствии с международными стандартами и принципами Хельсинкского Заключительного акта СБСЕ. Предполагалось, что население Косово получит право на демократическое самоуправление и контроль над законодательной, исполнительной и судебной властями в крае; в течение девяти месяцев будут проведены свободные выборы в краевые и муниципальные органы власти. Правительство СРЮ обязалось обратиться к ОБСЕ с просьбой о контроле над выборами, наделить представителей национальных общин дополнительными правами, сформировать под контролем муниципальных властей местную полицию, состав которой должен отражать состав населения края, а деятельность — координироваться краевой администрацией.

Соглашение Холбрука — Милошевича предусматривало также отвод из Косово сербских армейских и полицейских подразделений в места постоянной дислокации (в крае должны были остаться лишь те формирования, которые находились там по состоянию на февраль 1998 г.); развертывание в крае гражданского контингента международных наблюдателей под эгидой ОБСЕ по проверке выполнения сербскими властями и косовскими албанцами требований резолюций № 1160 и 1199 Совета Безопасности ООН; осуществление военно-воздушными силами НАТО проверки выполнения сербами соглашения о перемирии и соответствующих резолюций ООН; обязательство Белграда начать переговоры с албанской стороной до 2 ноября 1998 г., а также обеспечить беспрепятственный допуск на территорию края представителей международных гуманитарных организаций. В целом соглашение Холбрука — Милошевича позволило на время разрядить обстановку вокруг Косово, и Совет НАТО принял решение приостановить механизм автоматической реализации планов нанесения ударов по территории СРЮ (первоначально — до 27 октября 1998 г., затем — вплоть до нового политического решения Совета альянса). 24 октября основные положения соглашения Холбрука — Милошевича, в частности соглашения между СРЮ и ОБСЕ (от 16 октября) и СРЮ и НАТО (от 15 октября), были закреплены соответствующей резолюцией Совета Безопасности ООН<sup>63</sup>.

Вторым шагом в направлении реализации варианта «автономии» стал предварительный план мирного урегулирования косовской проблемы, выдвинутый США 11 ноября 1998 г.<sup>64</sup> Несмотря на то, что «американский план» урегулирования часто называют «планом Хилла» (по имени посла США в Македонии Кристофера Хилла), есть основания полагать, что важную роль в его разработке сыграл советник госсекретаря США юрист Джеймс О'Брайен<sup>65</sup> (именно он в свое время был главным разработчиком Конституции Мусульмано-хорватской федерации и Конституции Боснии и Герцеговины, закрепленных Дейтонскими мирными соглашениями по Боснии). Согласно «плану Хилла» косовские албанцы должны были получить пятую часть мест в федеральной ассамблее СРЮ, представительство в Федеральном суде и членство в Высшем совете обороны СРЮ. Предполагалось, что жители края будут избирать своего президента, принимать законы, собирать налоги, формировать собственную полицию, административные и уголовные суды. При этом «американский план» не содержал письменного подтверждения возможности изменения статуса края и не гарантировал, что Косово будет иметь свою конституцию и формальный статус республики в составе СРЮ, что позволило даже умеренным силам внутри албанской общины оценить уровень автономии, предлагаемый США и Контактной группой, как неадекватный<sup>66</sup>. Ноябрьский вариант американского мирного плана практически не затрагивал и таких важных вопросов, как защита прав сербского меньшинства, проблема контроля за приватизацией и прибылями от промышленных предприятий и шахт. В целом суть американских предложений по урегулированию кризиса в Косово сводилась к фактическому предоставлению Косово расширенной автономии, близкой к статусу республики в составе Югославской федерации, однако без формального права отделения от СРЮ.

Руководство Сербии во главе с президентом М. Милутиновичем, высказавшись против американского плана, уже 21 ноября выдвинуло собственный план мирного урегулирования, согласно которому Косово получило бы широкое самоуправление на три года, оставаясь в рамках Сербии<sup>67</sup>. В «сербском плане», помимо требования уважения территориальной целостности СРЮ, было сохранено положение о необходимости проведения всеобщих выборов в Косово в течение девяти месяцев. Главное отличие сербского плана от американского состояло в том, что его авторы сделали упор на укреплении местного, а не краевого самоуправления в Косово: план предоставлял каждой этнической

общине право самостоятельно контролировать свои дела, предполагал образование верхней палаты парламента, в которой общины будут иметь равное число представителей, и оставлял последнее слово в спорных вопросах за сербским парламентом. Характерно, что оба ноябрьских плана мирного урегулирования, американский и сербский, несмотря на все различия между ними, отталкивались от одних и тех же 11 пунктов, содержащихся в соглашении Холбрука — Милошевича.

В конце 1998 — начале 1999 г. международные посредники вели активную работу по разработке всеобъемлющего плана мирного урегулирования по Косово (так, за три месяца — с ноября 1998 г. по конец января 1999 г. — американской стороной было разработано семь вариантов «плана Хилла»). 29 января 1999 г. Контактная группа на своем заседании в Лондоне приняла решение об организации переговоров между конфликтующими сторонами по проекту мирного соглашения, основой для которого послужил последний вариант американского плана. В феврале 1999 г. такие переговоры под председательством министров иностранных дел Великобритании и Франции Р. Кука и Ю. Ведрина и при посредничестве представителей США (К. Хилл), ЕС (В. Петрич) и России (Б. Майорский) состоялись в парижском пригороде Рамбуйе. Проект политического соглашения, предложенный Контактной группой конфликтующим сторонам, предусматривал «расширенную автономию» для Косово при неизменности границ СРЮ на трехлетний «переходный» период. Белград, сохранявший, согласно этому плану, полномочия в области внешних сношений, обороны и финансовой политики, должен был при этом согласиться на вывод большей части сербских сил из Косово при одновременном разоружении ОАК.

Стратегия США на переговорах в Рамбуйе состояла в том, чтобы, заручившись согласием делегации косовских албанцев на план мирного урегулирования, использовать его наряду с угрозой нанесения ракетно-бомбовых ударов в качестве рычага давления на Белград и «выбить» из сербской делегации согласие на размещение в крае войск НАТО. Однако этим надеждам не суждено было оправдаться, чему в первую очередь способствовала позиция, занятая косовскими албанцами, в последний момент отказавшимися подписать мирное соглашение под давлением экстремистского крыла ОАК во главе с А. Демачи, не принявшего участия в переговорах. Протест албанской стороны вызвали отсутствие в тексте соглашения положения о проведении референдума о независимости Косово по окончании переходного периода

и требование частичного разоружения формирований ОАК, а также прекращения контрабанды оружия в Косово. В то же время Белград выразил принципиальное согласие с планом политического урегулирования, выступив лишь против военных аспектов его реализации, включавших требование США и их союзниками введения в Косово 30-тысячного контингента многонациональных сил НАТО для обеспечения выполнения соглашения<sup>68</sup>. В результате международным посредникам не удалось добиться подписания сторонами основного политического документа и пришлось ограничиться лишь двумя отдельными заявлениями сербской и албанской делегаций, в которых стороны подтвердили свою принципиальную приверженность делу политического урегулирования и «расширенной автономии» для Косово. Переговоры об окончательном политическом соглашении и его реализации были отложены до 15 марта, чтобы дать сторонам время для консультаций. Белграду удалось временно избежать авиаударов НАТО, а косовским албанцам — отказаться от разоружения своих военизированных формирований<sup>69</sup>.

На переговорах в Рамбуйе американскую дипломатию в целом, а также лично госсекретаря США М. Олбрайт, принявшую в них активное участие, постигла неудача, связанная прежде всего с неверной оценкой характера, целей и задач делегации косовских албанцев (которую, кстати, консультировали почти исключительно американские советники, в частности профессор Американского университета П. Уильямс, уже упоминавшийся М. Абрамовиц и др.)<sup>70</sup>. В ходе переговоров в Рамбуйе отчетливо проявились также внутриведомственные разногласия в Госдепартаменте США по средствам и методам урегулирования косовского кризиса. Доминирующий жесткий подход, основанный на массивном давлении на Белград, олицетворял главный представитель США по вопросам Косово — американский посол в Македонии К. Хилл, которому, однако, не удалось достичь каких-либо заметных результатов в переговорном процессе. Более мягкий и взвешенный подход связывают с именем специального представителя США на Балканах многоопытного Р. Холбрука, сыгравшего одну из ведущих ролей в ходе боснийского мирного урегулирования<sup>71</sup> и заключившего в октябре 1998 г. пока единственное соглашение по Косово с президентом С. Милошевичем.

После провала переговоров в Рамбуйе американская дипломатия сконцентрировала усилия на согласовании текста мирного соглашения

с представителями косовских албанцев. Результатом этой работы стал проект мирного соглашения<sup>72</sup>, принципиально отличавшийся от первоначального политического документа, предложенного сторонам в начале переговоров в Рамбуйе и в целом получившего одобрение сербской делегации. С формальной точки зрения новый вариант соглашения, которое, по замыслу его авторов, должно иметь приоритет перед любыми законодательными актами Сербии и СРЮ, не делал никаких различий между международно признанным государством СРЮ и непризнанной «Республикой Косово» и ее вооруженными формированиями (ОАК), которые в тексте соглашения были обозначены как «иные силы». Согласно гражданским аспектам соглашения органы самоуправления Косово получили бы возможность влиять на федеральную политику (в частности, решения Высшего суда Косово являются обязательными для выполнения всеми федеральными властями), в то время как власти СРЮ фактически были бы лишены соответствующей возможности в отношении края. Права главы гражданской миссии по выполнению соглашения (под эгидой ОБСЕ/ЕС) фактически приравнивались к полномочиям генерал-губернатора, решения которого должны были иметь приоритет даже по отношению к итогам выборов, а сама миссия получила бы собственное телерадиовещание в крае. Предусмотренная соглашением необходимость созыва конференции стран-доноров с целью экономического возрождения Косово не сопровождалась положением о снятии санкций с СРЮ. Но главное — новый вариант мирного плана в качестве неотъемлемой части включал в себя главы, регулировавшие полицейские (глава 2)<sup>73</sup> и военные (глава 7)<sup>74</sup> аспекты урегулирования, заведомо неприемлемые для Белграда (помимо размещения в крае контингента Сил НАТО в Косово, максимальный размер которого не уточнялся, проект соглашения предусматривал полный контроль со стороны альянса над воздушным пространством края; при практически полном выводе сербских сил из Косово за исключением 1500 пограничников и 2500 гражданских полицейских в качестве ответной меры со стороны косовских албанцев предполагалось лишь их принципиальное согласие на разоружение; проект соглашения не предусматривал регулирование военной ситуации в соседних Албании и Македонии, территория которых служит базой для боевиков ОАК, и предполагал произвольное расширение функций военного контингента НАТО в Косово без согласия на то со стороны СРЮ и т. п.). В результате возобновившиеся 15 марта 1999 г. в Париже переговоры уже через несколько

дней зашли в тупик: добившись подписания нового варианта промежуточного мирного соглашения по Косово со стороны косовских албанцев, международные посредники получили категорический отказ сербской стороны от одобрения не согласованного с ней документа.

Однако независимо от результатов любых дальнейших переговоров по Косово разработка и осуществление варианта «расширенной автономии» *в принципе* сопряжены с рядом серьезных трудностей<sup>75</sup>. Поиск «оптимального» варианта автономии для Косово может продолжаться неопределенно долго, а возможность его реализации вызывает серьезные сомнения. В самом Косово главным препятствием к осуществлению любого варианта автономии как долговременного решения конфликта является неприятие его албанской стороной, в лучшем случае рассматривающей такой вариант как промежуточный на пути к конечной цели — обретению независимости от Сербии. Эта ситуация еще более осложняется отсутствием единства внутри албанской общины края, что даже в случае достижения соглашения между противоборствующими сторонами не гарантирует выполнения албанской стороной своих обязательств<sup>76</sup>.

Жизнеспособность любого варианта автономного устройства Косово подрывают и внешние факторы. Требование Соединенных Штатов и других стран Запада наделить Косово «расширенной автономией», уровень которой приближался бы к статусу федеральной республики, но не предусматривал бы права отделения от СРЮ, изначально носило глубоко противоречивый характер. США не в последнюю очередь исходили из того, что если пятую часть федеральной ассамблеи Югославии составят представители косовских албанцев, они могут войти в блок с представителями Черногории, настроенными оппозиционно к Белграду, и таким образом способствовать отстранению С. Милошевича от власти. Эту же цель преследовала игра Вашингтона на противоречиях между Сербией и Черногорией внутри Югославской федерации. Официально выступая за предоставление Косово статуса «расширенной автономии», который имел бы смысл только в случае сохранения и укрепления Югославской федерации, США одновременно предпринимали действия по ослаблению СРЮ, активно используя в этих целях сербско-черногорские противоречия<sup>77</sup>. В таких условиях статус «расширенной автономии» для Косово теряет всякий смысл, ибо дальнейшее ослабление СРЮ при определенных условиях может привести к ее развалу, чреватому полной дестабилизацией на Балканах.

По мере обострения ситуации в крае и интенсификации иностранного вмешательства в конфликт, факторов, способных помешать реализации варианта предоставления Косово «расширенной автономии», становилось все больше. Еще в ноябре 1998 г. главнокомандующий ОВС НАТО в Европе американский генерал Уэсли Кларк заявил, что «окно» для достижения мира в Косово не превышает четырех месяцев, так как обе стороны пользуются временной передышкой для наращивания сил<sup>78</sup>. Хотя большинство экспертов предрекали, что относительное «перемирие» конца 1998 г. продлится по крайней мере до следующей весны, уже начало 1999 г. ознаменовалось новым обострением обстановки в Косово: террористическими актами, захватами заложников и вводом в край дополнительных подразделений ЮНА. Непрерывающиеся столкновения между боевиками ОАК, с одной стороны, и сербскими силами безопасности и формированиями ЮНА — с другой, стали постоянным фоном международных переговоров по урегулированию косовского конфликта в Рамбуйе и Париже.

Однако наиболее серьезный удар по возможности реализации варианта «расширенной автономии» для Косово нанесла начавшаяся 24 марта 1999 г. военная операция НАТО против СРЮ, которая полностью перечеркнула не только первоначальный мирный план Контактной группы, предложенный сторонам в Рамбуйе, но и предшествовавшее ему соглашение Холбрука — Милошевича. Напрямую вмешавшись в конфликт на стороне Освободительной армии Косово, США и НАТО потеряли возможность играть роль посредника в мирном урегулировании. Между тем окончательный провал в условиях военных действий НАТО против Югославии предложенного США и другими западными державами в Рамбуйе плана автономизации Косово не помешал представителям обеих конфликтующих сторон продолжить прямые контакты, о чем свидетельствовала встреча С. Милошевича с И. Руговой и лидерами ряда албанских общин края в начале апреля 1999 г.

По мере обострения ситуации в Косово и усиления международно-го вмешательства в конфликт все более реальной становится идея **раздела края** на сербскую и албанскую части (возможно, при формальном сохранении, хотя бы на первом этапе, суверенитета Сербии). Основным внешним фактором, осложняющим раздел Косово, остается крайняя геополитическая слабость Албании (большая часть экономической активности сосредоточена в северной части Косово, где проживает и большая часть сербского населения; в то же время южная часть края

при отсутствии реальной перспективы присоединения к Албании вряд ли способна выжить в качестве самостоятельного государства). Однако на примере Боснии хорошо видно, насколько раздел проблематичен сам по себе (любая его форма неминуемо влечет за собой дальнейшие «этнические чистки» и новые потоки беженцев) и как непросто будет найти такую его формулу, которая была бы относительно приемлемой для обеих общин, ибо только компромиссный раздел может быть более или менее жизнеспособным. Среди вариантов такого компромисса оптимальным с точки зрения урегулирования конфликта представляется предложенный профессором Б. Крстичем план, предлагающий наряду с *этническим принципом*, который в силу особенностей демографической ситуации в крае дает односторонние преимущества албанской стороне, использовать в качестве основного критерия раздела *принцип исторического права* (предполагающий принять во внимание ареал размещения сербских исторических памятников в Косово, долю землевладения среди сербского и албанского населения и другие критерии, которые позволили бы несколько выправить ситуацию в пользу сербов)<sup>79</sup>.

Администрация Б. Клинтона изначально выступала против раздела Косово: как заявлял Р. Гелбард, США обеспокоены дискуссиями вокруг этой идеи и «будут ей противодействовать», ибо она «попахивает этническими чистками» и может «обернуться полной катастрофой»<sup>80</sup>. Такая позиция объясняется прежде всего тем, что в случае раздела Косово серьезную опасность для США представляет создаваемый таким образом прецедент, который неминуемо подорвет Дейтонский мирный процесс в Боснии, подтолкнув это искусственное объединение к распаду. Под вопросом оказывается и существование такого государства — клиента США, как Македония. Кроме того, возможный раздел Косово объективно выгоден Белграду в большей степени, чем косовским албанцам, предоставляя С. Милошевичу возможность с честью выйти из сложившейся ситуации, что вряд ли может устроить США. Несмотря на это, нельзя исключать ситуацию, в которой Вашингтон будет вынужден примириться с фактическим разделом края (возможно, как и в Боснии и Герцеговине, при формальном сохранении его единства). Более того, военная операция НАТО против Югославии, прямым следствием которой стало ужесточение военно-полицейских операций в Косово и резкий рост числа беженцев<sup>81</sup>, преимущественно албанцев, объективно способствует созданию более благоприятных условий для

возможного раздела края. Именно после начала военной операции НАТО против СРЮ были обнародованы первые предложения официальных лиц США о разделе Косово, например, план, выдвинутый конгрессменом-демократом Родом Благоевичем<sup>82</sup>.

Наконец, наиболее радикальным вариантом вмешательства США в косовский конфликт стала бы прямая или косвенная поддержка ими идеи **достижения независимости Косово**. Характерно, что если раньше подобные идеи на Западе носили довольно абстрактный характер, то начиная с 1998 г. в США появились и вполне конкретные разработки такого варианта «урегулирования» косовского конфликта. В частности, они были изложены в докладе американской Общественной группы по международному праву и политике<sup>83</sup>. Авторы доклада предлагали модель «промежуточного суверенитета», в соответствии с которой население Косово получило бы специфические суверенные права (осуществление полного законодательного, исполнительного и судебного контроля в области внутренней политики и безопасности, экономического развития, образования, налогообложения, добычи и переработки природных ресурсов, транспорта, здравоохранения, культуры и средств массовой информации) на срок от трех до пяти лет. Взамен от косовских албанцев потребовалось бы осуществление специфических гарантий защиты прав всех этнических меньшинств, проживающих в Косово, уважение территориальной целостности соседних стран (Македонии и Албании), отказ от возможности присоединения к Албании и признание Косово в границах, подтвержденных югославской Конституцией 1974 г. Представители Косово были бы также обязаны участвовать в работе федеральных органов в той степени, в которой это необходимо для эффективного перехода к обретению международного статуса. При этом все формирования ЮНА и сербской полиции должны были быть выведены из Косово в течение шесть месяцев. По окончании этого периода предполагалось проведение в Косово референдума под международным контролем, по результатам которого население края могло бы обратиться к международному сообществу с просьбой о признании независимости.

Как и в случае с возможным разделом края, администрация Б. Клинтона изначально выступала против независимости Косово. Р. Гелбард еще весной 1998 г. заявил, что «дальнейшая атомизация не будет способствовать миру и безопасности в регионе»<sup>84</sup>. В самый разгар октябрьского кризиса вокруг возможного военного вмешательства НАТО в

Косово (1998 г.) Б. Клинтон подчеркнул в письме сенаторам-республиканцам, что «...Косово не будет жизнеспособно в качестве независимого государства. Независимость Косово послужит совершенно нежелательным сигналом тем силам в регионе, которые стремятся к созданию Великой Албании, а также национальным меньшинствам в других странах Европы, что приведет к росту нестабильности»<sup>85</sup>. В США понимали, что Сербия не пойдет на односторонний отказ от каких-либо прав на часть своей территории и что вывод сербских полицейских сил из Косово будет означать «фактическую передачу края под контроль ОАК и последующее уничтожение всего сербского населения»<sup>86</sup>. Как официально заявил посол США в Македонии К. Хилл в октябре 1998 г., «мы осознаем, что никогда не смогли бы достичь согласия с Сербией, если бы речь шла о независимости Косово»<sup>87</sup>.

Однако, оценивая вероятность такого исхода как весьма невысокую и на словах выступая против независимости Косово, администрация, не имевшая, по замечанию сенаторов-республиканцев, «четкой программы, нацеленной на воплощение этого курса в жизнь»<sup>88</sup>, никогда не исключала и такого варианта развития событий. Показательно, что в дискуссиях в Конгрессе в 1998—1999 гг. возможному отделению края от Сербии уделялось непропорционально большое внимание по сравнению с другими вариантами урегулирования, и неоднократно поднимался вопрос о том, «на какой стадии США будут готовы признать Косово в качестве независимого государства»<sup>89</sup>. В целом М. Абрамовиц так суммировал отношение США к возможности отделения Косово от Сербии: «как бы США ни выступали против этого, в конечном счете Косово может обрести независимость»<sup>90</sup> «в силу демографических причин и исходя из логики развития ситуации в крае за последние 10 лет»<sup>91</sup>. С началом военной операции НАТО против Югославии в марте 1999 г. дискуссии вокруг возможного обретения косовскими албанцами независимого статуса получили мощный импульс и приобрели новое звучание: все чаще речь заходит о превращении Косово в случае его оккупации войсками Североатлантического альянса в очередной протекторат НАТО на Балканах, что будет означать фактическое отделение края от Сербии и Югославии.

## Влияние внутривнутриполитических факторов на политику США по косовскому вопросу

Итак, преследуя собственные внешнеполитические интересы применительно к косовскому конфликту, администрация США вынуждена учитывать военно-политические реалии в самом крае и в регионе в целом. Однако это не единственное и не главное ограничение, влияющее на политику США по косовскому вопросу. Важнейшим фактором, во многом определяющим позицию администрации по этому и другим внешнеполитическим вопросам, являются *внутриполитические интересы и ограничители в самих США*. В целом на протяжении 90-х годов влияние внутривнутриполитических факторов на формирование американской внешней политики, в том числе в отношении региональных конфликтов, оставалось чрезвычайно высоким, что вполне закономерно в условиях резкого ослабления внешних ограничителей американской военно-политической мощи.

Современные внутривнутриполитические дискуссии по вопросам участия США в региональных конфликтах преимущественно сводятся к вопросу о возможности и условиях применения американской военной силы. Основной смысл этих дискуссий состоит в том, что два важнейших компонента государственной бюрократии США — Конгресс, обе палаты которого с 1994 г. контролируются республиканцами, и так называемое военное сообщество (в особенности профессиональное руководство вооруженных сил во главе с Комитетом начальников штабов) — оказывают сдерживающее воздействие на администрацию в вопросе об использовании вооруженных сил США в региональных конфликтах и кризисах, особенно если речь идет о широкомасштабных наземных операциях. Обострение кризиса в Косово в начале 1998 г. и возможность американского военного участия в его урегулировании в очередной раз привели к возобновлению этой дискуссии<sup>92</sup>.

Немаловажно, что обсуждению американского военного вмешательства в Косово предшествовала аналогичная дискуссия 1994—1996 гг. вокруг участия США в боснийском конфликте. Разработанные тогда Дейтонские договоренности по Боснии сами скорее явились следствием внутривнутриполитического компромисса в американских правящих кругах, чем были продиктованы интересами собственно мирного урегулирования кризиса. Боснийский опыт не мог не оказать воздействия на внутриамериканские дискуссии по косовскому вопросу и пре-

жде всего на позицию республиканцев. Вопреки пессимистическим прогнозам середины 90-х годов со стороны республиканцев и военных, боснийская операция пока не стала военной катастрофой для многонациональных сил НАТО, костяк которых составили военнослужащие США. Более того, в ходе операции НАТО в Боснии был достигнут несомненный успех в области осуществления военных мероприятий по прекращению кровопролития, разъединению и частичному разоружению противоборствующих сторон, укреплению и охране разделительных линий между ними, созданию демилитаризованных зон и т. п.<sup>93</sup> Именно влиянием боснийского опыта объясняется сдержанная первоначальная реакция ряда умеренных республиканцев на возможность применения Соединенными Штатами военной силы в Косово, контрастировавшая с редким единодушием в рядах республиканцев относительно нежелательности размещения американских войск в Боснии<sup>94</sup>. Свою роль здесь сыграл и межпартийный характер выдвинутого в 1992 г. президентом-республиканцем Дж. Бушем и полностью поддержанного в 1993 г. президентом-демократом Б. Клинтон «рождественского ультиматума» Сербии в отношении Косово<sup>95</sup>.

Однако влияние боснийского опыта на формирование позиции законодателей по косовской проблеме было неоднозначным. Пребывание сил НАТО в Боснии явно затянулось и потребовало гораздо больше ресурсов, чем предполагалось ранее. По данным на ноябрь 1997 г. США израсходовали на реализацию Дейтонских мирных договоренностей по Боснии свыше 7,4 млрд долл.<sup>96</sup>; дальнейшее пребывание американских войск в Боснии обходится США в среднем в 2 млрд долл. в год. В феврале 1998 г. Совет НАТО принял решение о повторном продлении срока пребывания военного контингента в Боснии по истечении очередного мандата в июне того же года. В связи с этим в марте 1998 г. администрация Б. Клинтона в очередной раз обратилась в Конгресс с просьбой выделить дополнительно 487 млн долл. на содержание американских войск в Боснии в 1998 финансовом году и 1,9 млрд долл. на 1999 финансовый год. При этом Б. Клинтон дал понять, что фактически американские войска остаются в Боснии *на неопределенный срок*<sup>97</sup>. Более того, несмотря на значительные затраты и продолжительное военное присутствие США и НАТО в Боснии, конечный результат процесса мирного урегулирования остается под вопросом. Даже относительный успех в деле осуществления военных положений Дейтонских соглашений составил разительный контраст с выполне-

нием их невоенных аспектов, по поводу которых сохраняются серьезные сомнения с точки зрения практической реализации<sup>98</sup>. В плане придания мирному процессу необратимого характера эффективность «дейтонской модели» пока фактически свелась к закреплению нового территориального раздела Боснии и Герцеговины.

По мере обострения ситуации в Косово эти уроки боснийской операции НАТО стали все чаще выходить на первый план во внутривнутриполитических дискуссиях по косовскому вопросу. Постоянно проводя параллели между ситуацией в Боснии и Герцеговине и Косово<sup>99</sup>, республиканцы указывали, что политические условия для американского вмешательства в этом сербском крае носят еще менее благоприятный характер, чем в 1995 г. в Боснии. Если Босния формально была признана США, другими странами Запада и, наконец, международным сообществом в целом в качестве «единого» суверенного государства, то Косово является международно признанной частью Сербии. Кроме того, если в Боснии интересы США были созвучны целям по крайней мере одной из общин (мусульман) и заключались в сохранении единства Боснии и Герцеговины любой ценой, то в отношении Косово нет окончательной ясности в вопросе о том, насколько американским интересам соответствует основная цель косовских албанцев — отделение от Сербии с перспективой последующего присоединения к Албании.

Обсуждая вопрос о применении военной силы против Сербии, республиканцы выражали опасения относительно того, что предложенные администрацией ограниченные ракетно-бомбовые удары могут не привести к желаемому результату и даже способствовать дальнейшей дестабилизации обстановки в регионе, что, в свою очередь, неизбежно приведет к эскалации американского вмешательства вплоть до возможного широкомасштабного участия США в наземной операции в Косово<sup>100</sup>. По мнению сенатора Джона Уорнера<sup>101</sup> — главного, наряду с сенатором-республиканцем Джоном Маккейном, рупора республиканцев по косовской проблеме, — «авиаудары могут привести к дестабилизации всего региона» и не должны проводиться «до тех пор, пока мы не определим, как нам обеспечить стабильность после их нанесения и до разработки и заключения соглашения о перемирии, а также каковы будут параметры этой стабилизационной операции и будут ли в ней участвовать США»<sup>102</sup>. Рассматривая запланированную воздушную операцию против Сербии, предусматривавшую «ограниченный» и «расширенный» варианты, как типичное проявление «градуированной эс-

калации» военной силы, республиканцы подчеркивали, что «нанесение ракетно-бомбовых ударов изначально должно носить длительный, непрерывный и масштабный характер», чтобы «раз и навсегда лишить С. Милошевича возможности продолжать репрессии в Косово»<sup>103</sup>.

Наиболее скептические оценки возможного вооруженного вмешательства США в Косово принадлежали американскому военному сообществу, которое, как правило, критически относится к любым «ограниченным» операциям. Большая часть военного сообщества США традиционно, еще со времен войны во Вьетнаме, придерживается концепции «подавляющей силы», современный вариант которой — «доктрина Пауэлла» — сформировался на основе опыта массированного наращивания и применения американской военной мощи в ходе войны в Персидском заливе 1991 г. Сторонники этой концепции — профессиональное военное сообщество США во главе с КНШ и особенно армейское руководство — выдвигают жесткий набор условий применения Соединенными Штатами военной силы, настаивая на массированном, а не ограниченном ее использовании. Противостоящие им приверженцы концепции «ограниченных целей», особенно популярной в Госдепартаменте, аппарате Совета национальной безопасности и других невоенных компонентах внешнеполитической бюрократии, а также среди гражданских экспертов в области обороны и безопасности, ставят во главу угла военное принуждение конфликтующих сторон к внутривнутриполитическим изменениям (т. е. осуществление ограниченных политических целей ограниченными военными средствами), выступая, таким образом, за рутинизацию использования вооруженных сил США в региональных конфликтах и кризисах.

Руководство КНШ прекрасно осознавало серьезные проблемы, связанные с проведением вооруженной операции против Югославии. С военной точки зрения косовский кризис, как и боснийский конфликт, представляет собой классический образец преобладающего типа современного регионального конфликта — субконвенционального противостояния (на уровне ниже обычной войны), связанного с межэтническими противоречиями и внутривнутриполитической напряженностью. Хотя современные «интернационализованные» гражданские войны, как правило, не выходят за субконвенциональные рамки, они носят особенно продолжительный и упорный характер, и интенсивность вооруженного противостояния в них в среднем превышает уровень насилия, характерный для конфликтов «низкой интенсивности» 70—80-х годов<sup>104</sup>.

Хотя речь идет об одном регионе, военные условия возможного вмешательства США/НАТО в Косово существенно отличаются от ситуации в Боснии. Если в Боснии рельеф местности, особенно в долине реки Дрины, облегчал обнаружение, слежение и уничтожение скопленных сербских тяжелых вооружений с воздуха, то между Сербией и собственно Косово не существует географических преград. Колонны с вооружением могут двигаться различными путями, а войска и тяжелая техника — избегать сосредоточения (в отличие, например, от расположения сербских сил во время блокады ими боснийской столицы Сараево). По уровню оснащенности и боеготовности Югославская народная армия существенно превосходит армию боснийских сербов<sup>105</sup>. Для военной победы над Сербией США/НАТО в любом случае придется вводить на ее территорию наземные силы. Причем если в воздушной операции технически неизмеримо более слабая армия СРЮ обречена на поражение, то в противоборстве сухопутных группировок сербы вполне способны противостоять войскам альянса. В отличие от Боснии, где были значительные силы боснийских хорватов и мусульман, в Косово нет наземных войск, которые могли бы угрожать сербам. ЮНА насчитывает по разным подсчетам от 114,2 тыс. (оценка Международного института стратегических исследований)<sup>106</sup> до 200 тыс. человек<sup>107</sup>, к которым после мобилизации могут присоединиться более 400 тыс. резервистов<sup>108</sup>. Если, по оценкам экспертов НАТО, только для размещения вдоль границ края с Албанией и Македонией понадобится до 20 тыс. солдат, то в случае наземной военной интервенции НАТО против Сербии понадобится по разным данным от 50 до 200 тыс. солдат. Более того, начав военную операцию на территории Сербии, США и НАТО ставят под удар свои силы в Боснии. Как подчеркнул помощник министра обороны США по политическим вопросам Уильям Слоукомб, «...рассматривая проблему Косово, нельзя забывать, что главным национальным интересом США в регионе остается успешная реализация Дейтонских мирных договоренностей по Боснии. Мы не можем позволить ситуации в Косово отвлечь нас или “международное сообщество” в целом от выполнения Дейтонских соглашений и в особенности их гражданских [невоенных] аспектов»<sup>109</sup>.

Исходя из этого, американские военные довольно скептически отнеслись даже к идее нанесения «точечных» ракетно-бомбовых ударов по Сербии, не говоря уже о возможности проведения еще одной широкомасштабной наземной операции на Балканах<sup>110</sup>. При обсуждении

планов нанесения ракетно-бомбовых ударов по СРЮ в феврале — марте 1999 г., накануне начала военной операции НАТО против Югославии, руководство Комитета начальников штабов во главе с председателем КНШ генералом Генри Шелтоном и его заместителем Джозефом Ралстоном неоднократно высказывало глубокие сомнения в том, что жизненно важные интересы национальной безопасности США требуют вооруженного вмешательства в Косово и что планируемая воздушная кампания достигнет своих политических целей, предлагая еще раз сосредоточиться на экономических и других невоенных мерах давления на Белград <sup>111</sup>.

Что касается размещения американских войск в Косово, то уже в начале октября 1998 г. министр обороны США Уильям Коэн, выступая в сенатском комитете по вооруженным силам, не исключил такой возможности, указав в то же время на крайнюю нежелательность подобной операции <sup>112</sup>. Стремление избежать «размещения американских войск в Косово, как, впрочем, и в соседних странах», подтверждали и представители американской военной разведки <sup>113</sup>. Эту позицию тогда поддержали обе палаты Конгресса, принявшие в начале октября 1998 г. согласованную резолюцию, выражавшую негативное отношение к возможности размещения в Косово сухопутных сил США <sup>114</sup>.

Администрация Б. Клинтона, которая не могла не учитывать тот факт, что внутривнутриполитическая поддержка новой наземной военной операции США на Балканах невелика, вплоть до осени 1998 г. пыталась всячески обойти этот вопрос и сфокусировать внимание Конгресса и общественности на необходимости нанесения ограниченных ракетно-бомбовых ударов по Сербии <sup>115</sup>. Однако в октябре 1998 г. администрации все же пришлось высказаться по этому вопросу более определенно: Б. Клинтон заверил сенаторов-республиканцев, что «...США не поддержат такие варианты урегулирования, которые требуют размещения вооруженных сил [в Косово] в неблагоприятной обстановке, и в НАТО пока придерживаются такой же точки зрения. Реально рассматривается лишь возможность градуированных ракетно-бомбовых ударов» <sup>116</sup>.

Однако принципиальность и последовательность республиканцев в деле противодействия эскалации военного вмешательства США в региональных конфликтах не стоит переоценивать. Как и многие другие внешнеполитические вопросы, возможность американского военного вмешательства в косовский конфликт представляет для большинства

законодателей удобный предмет для политического торга по более важным для них проблемам. Наиболее ярко это проявилось на примере использования республиканцами проблемы Косово в качестве инструмента давления на администрацию в «больном» для них вопросе о поддержании боеготовности американских вооруженных сил и необходимости увеличения расходов на оборону. По мнению республиканцев, участвовавшее использование американских вооруженных сил в региональных конфликтах служит помехой осуществлению жизненно важных задач по обеспечению национальной безопасности США, способствует изнашиванию оборудования и персонала, падению дисциплины и морали в войсках и т. п. Как заявил сенатор Гордон Смит, «мы пытаемся убедить президента в том, что США не могут одновременно расходовать средства из военного бюджета на Боснию или другие миротворческие операции и поддерживать на должном уровне боеготовность вооруженных сил»<sup>117</sup>. В специальном послании президенту по «косовскому вопросу» сенаторы-республиканцы недвусмысленно заявили, что не поддержат военную операцию США в Косово до тех пор, пока администрация «не обратится к Конгрессу с просьбой о значительном увеличении оборонного бюджета в ответ на необходимость повышения боеготовности вооруженных сил, подготовки личного состава и модернизации, на которую указывает Комитет начальников штабов»<sup>118</sup>. В этом вопросе президент пошел навстречу республиканцам и военному руководству страны, проинформировав лидера Республиканского большинства в сенате Т. Лотта о начале разработки Административно-бюджетной службой президента и Советом национальной безопасности совместно с Министерством обороны и КНШ многолетнего плана увеличения финансирования вооруженных сил<sup>119</sup>. 19 января 1999 г. в своем ежегодном послании «О положении в стране» президент публично объявил о планах администрации «покончить с сокращениями военных расходов, которые проводятся с 1985 г.», и увеличить ассигнования на нужды обороны на 12 млрд долл. в 2000 финансовом году и на 110 млрд в течение ближайших шести лет<sup>120</sup>.

Таким образом, администрации удалось одним махом «обезоружить» двух своих главных оппонентов в вопросе о применении вооруженной силы в региональных конфликтах вообще и в Косово в частности — республиканцев и военных — и снять любые возражения с их стороны относительно возможной воздушной кампании против Сербии. Сложилась ситуация, в которой практически все политические силы и ком-

поненты внешнеполитической бюрократии США поддерживали или по крайней мере не выступали против нанесения мощных авиа- и ракетных ударов по Сербии и Косово<sup>121</sup>. Это позволило администрации начать готовить почву для обсуждения в Конгрессе и обществе идеи направления в Косово американских военнослужащих для участия в наземной операции, невозможность целиком избежать которого становилась все более очевидной для США в ходе подготовки переговоров по урегулированию косовского конфликта в Рамбуйе<sup>122</sup>. В этом администрации безусловно помогло успешное для президента завершение процесса импичмента: вероятность того, что республиканцы, не желавшие усиливать свой имидж «неконструктивных критиков администрации», сложившийся в ходе суда над президентом, будут жестко противодействовать балканскому курсу Б. Клинтона, уменьшилась.

Американское общественное мнение оказалось вполне подготовленным к обоим вариантам развития событий как практикой вмешательства США в региональные конфликты 90-х годов, которую отличает рутинизация ограниченного применения военной силы, так и многолетней антисербской риторикой, кампанией по демонизации образа С. Милошевича и массовой пропагандой «в защиту косовских албанцев» от «сербской агрессии». По данным опроса Гэллапа, проведенного 19—23 февраля 1999 г., в разгар переговоров в Рамбуйе, 54% респондентов одобряли участие США в миротворческой операции НАТО в Косово, в то время как 40% высказались против такого участия. При этом 80% опрошенных заявили, что администрация должна добиться одобрения любой военной операции США в Косово со стороны Конгресса. Голоса тех, кто высказались за и против нанесения ракетно-бомбовых ударов по сербской стороне в случае, если политическое соглашение между сербами и косовскими албанцами не будет достигнуто, разделились поровну<sup>123</sup>, что подтверждает наблюдение директора Исследовательского центра Пью по изучению общественного мнения и прессы Эндрю Кохута о том, что, как правило, треть американцев традиционно поддерживает военные интервенции США в зонах конфликтов, а треть стабильно выступает против, что дает возможность манипулировать мнением оставшейся третьей части населения<sup>124</sup>.

Здесь следует особо подчеркнуть роль, которую в пропагандистской кампании против Сербии в США сыграли фирмы, специализирующиеся на связях с общественностью, и прежде всего «Ruder Finn Global

Public Affairs»<sup>125</sup>, являющаяся официальным агентом «правительства» самопровозглашенной «Республики Косово». В ноябре 1992 г. Министерством юстиции США был зарегистрирован контракт (№ 4315) между «Ruder Finn» и «правительством Республики Косово», подписанный президентом фирмы Джимом Харфом и «премьер-министром» правительства косовских албанцев в изгнании Б. Букоши (первым мероприятием, предпринятым «Ruder Finn» в этой связи, была попытка добиться присутствия делегации от непризнанной «Республики Косово» на инаугурации президента Б. Клинтона в январе 1993 г.). Уже в 1994 г. около двух третей всех средств, заработанных «Ruder Finn» в бывшей Югославии, поступило от «правительства Косово» (230 141 долл. из 321 912 долл. за второе полугодие 1994 г.). Позднее к «раскручиванию» косовской темы в американских средствах массовой информации подключилась уважаемая юридическая контора «Arnold & Porter». В то же время правительство Сербии, которое в условиях экономических санкций не могло заключать контракты с американскими фирмами, не имело возможности использовать этот рычаг влияния на общественное мнение в США.

Следует отметить также чрезвычайно высокую активность албанской диаспоры в США, насчитывающей, по некоторым оценкам, до 400 тыс. человек (только в одном Нью-Йорке проживает не менее 100 тыс. этнических албанцев). Албанское лобби в США имеет разветвленную сеть общественных организаций (Американо-албанская национальная организация, существующая с 1946 г., Американо-албанская гражданская лига во главе с бывшим конгрессменом этническим албанцем Джозефом Диогуарди, действующая с 1986 г., Национальный албано-американский совет со штаб-квартирой в Вашингтоне, основанный в 1996 г., и т. д.), свои газеты, в том числе выходящая в Бронксе (Нью-Йорк) «Иллирия», и т. п. Основанная в 1998 г. организация американских албанцев «Родина зовет!» официально занимается сбором средств для Освободительной армии Косово (общая сумма средств, собранных этой организацией в 1998 г., составила, по ее собственным оценкам, около 10 млн долл., а по оценкам независимых экспертов — около 5 млн долл.)<sup>126</sup>. В апреле 1999 г., после начала военной операции НАТО против Югославии, на деньги албанской диаспоры в США был сформирован первый батальон в поддержку ОАК и войск альянса. Свои организации имеет и гораздо менее многочисленная сербская диаспора: американское представительство Конгресса сербского единства — меж-

дународной организации сербской диаспоры, созданной в 1990 г., представительство Фонда балканских исследований лорда Байрона со штаб-квартирой в Лондоне<sup>127</sup> и т. п. Однако активность сербской диаспоры в США не идет ни в какое сравнение с деятельностью значительно более влиятельного американско-албанского лобби (так, для лоббирования своих интересов Конгресс сербского единства вынужден пользоваться услугами фирм, представляющих интересы греческой диаспоры).

В целом, учитывая опыт американского регионального вмешательства 90-х годов и стремление избежать нового масштабного размещения вооруженных сил США на Балканах, поиск администрацией Б. Клинтона пути наименьшего с внутривосточной точки зрения сопротивления в выработке собственной позиции по косовскому вопросу представляется вполне закономерным. В области реальных внешнеполитических шагов такому политическому курсу в наибольшей степени соответствует сочетание ракетно-бомбовых ударов по Сербии или угроз их нанесения, с одной стороны, и прямой или косвенной поддержки албанских сепаратистов, с другой стороны<sup>128</sup> (поддержка албанских сепаратистов в данном контексте стала лишним способом заручиться одобрением воздушной кампании против Сербии со стороны значительного числа республиканцев в Конгрессе, полагавших, что в отсутствие мирного соглашения между Белградом и косовскими албанцами ракетно-бомбовые удары неминуемо приведут к эскалации прямого американского военного вмешательства в конфликт)<sup>129</sup>. Однако в ходе разработки политического соглашения между противоборствующими сторонами перед США вплотную встал вопрос о международном контроле над реализацией такого соглашения, которая, по мнению администрации Б. Клинтона и руководства европейских стран — членов НАТО, требовала размещения в крае вооруженного контингента НАТО.

### **Проблема взаимодействия США с европейскими союзниками по НАТО**

Учитывая внутривосточные ограничения на использование собственных вооруженных формирований в новой военной операции на Балканах, США были крайне заинтересованы в том, чтобы в случае необходимости эти функции выполнили их европейские союзники по НАТО<sup>130</sup>. В этом смысле для США особое значение приобрела пробле-

ма взаимодействия с европейскими союзниками по НАТО, которую следует рассматривать в качестве главного *внешнеполитического ограничителя* американского вмешательства в косовский конфликт.

Руководство США с самого начала обострения косовского кризиса признавало, что в НАТО отсутствует единодушие по косовскому вопросу и что «потенциал косовского конфликта, с точки зрения серьезных разногласий между США и другими членами альянса, а также между европейскими союзниками США по НАТО, гораздо выше, чем в Боснии»<sup>131</sup>. Действительно, европейские союзники США по НАТО, имеющие собственные политические и экономические интересы на Балканах, в принципе не были заинтересованы в военной операции против Сербии. Единственной «жизненно важной» угрозой их безопасности, вызванной конфликтом в Косово, могло стать резкое обострение проблемы беженцев, которого до начала массированных ракетно-бомбовых ударов НАТО по территории Косово все же не наблюдалось<sup>132</sup>. Администрации Б. Клинтона пришлось приложить немало усилий, чтобы в октябре 1998 г. заручиться согласием со стороны Франции, Германии, Италии и Дании на возможное проведение воздушной операции против Сербии.

Значение косовского кризиса для взаимоотношений США с их европейскими союзниками по НАТО невозможно рассматривать в отрыве от более глубоких трансатлантических противоречий. В преддверии Вашингтонской конференции (23—25 апреля 1999 г.), приуроченной к 50-летней годовщине образования НАТО, внутри альянса развернулась широкая дискуссия вокруг новой стратегической концепции НАТО, подготовленной для рассмотрения и принятия на саммите взамен той, которая была одобрена в 1991 г. Среди основных направлений этой дискуссии важнейшее место заняло обсуждение трех взаимосвязанных проблем. Во-первых, речь шла о возведении «кризисного реагирования» и операций, выходящих за рамки ст. V Вашингтонского договора 1949 г., в ранг основной функции альянса наряду с задачей обеспечения «коллективной обороны». Во-вторых, в непосредственной связи с этим встала проблема расширения «зоны ответственности» НАТО и дискуссии вокруг ее возможной «глобализации». В-третьих, рассмотрение этих вопросов неизбежно обостряло проблему легитимации деятельности Североатлантического альянса со стороны более универсальных международных организаций, прежде всего ООН.

По всем трем проблемам США столкнулись с более осторожной и сдержанной позицией нескольких или большинства своих европейских союзников. Администрация Б. Клинтона, поддержанная руководством Великобритании, выдвинула идею расширенного толкования роли альянса в Европе и мире (как выразилась М. Олбрайт, «от Ближнего Востока до Центральной Африки»<sup>133</sup>) и официального признания «кризисного реагирования» второй основной функцией НАТО, настаивая на замене принципа защиты «общей территории» принципом защиты «общих интересов». В то же время большинство континентальных европейских стран — членов НАТО выступило против глобализации альянса, опасаясь быть втянутыми в конфликты далеко за пределами Европы, и против приравнивания «кризисного реагирования» к задачам обеспечения «коллективной обороны». Однако если поддержка союзниками американской идеи «глобализации» НАТО носит ограниченный характер, то в отношении расширения «зоны ответственности» альянса на «все евроатлантическое пространство и его периферию» (под которой, очевидно, подразумевается и часть территории бывшего СССР) они близки к консенсусу с Вашингтоном.

Наиболее острые разногласия между союзниками продолжает вызывать вопрос о необходимости или, напротив, нежелательности получения санкции ООН на военные акции НАТО за пределами «зоны ответственности» альянса. Руководство большинства европейских стран неоднократно выражало опасения, что проведение таких акций без соответствующего мандата ООН может привести к серьезному потрясению сложившегося миропорядка и всей системы международных отношений, основанных на центральной роли ООН. Основным оппонентом США в этом вопросе выступила Франция, настаивавшая, что любая военная акция НАТО, предпринимая вне традиционной «зоны ответственности» альянса (т. е. территории его членов), обязательно требует соответствующего мандата со стороны Совета Безопасности ООН (или ОБСЕ как единственной общеевропейской организации). По мнению французской стороны, разделяемому Бонном, игнорирование ООН и ОБСЕ при проведении военных операций НАТО вне «зоны ответственности» альянса приведет к тому, что отдельные государства, группы стран или международные организации смогут последовать примеру альянса, что окончательно подорвет существующую международно-правовую систему. Такое различие в позициях союзников по этому вопросу подчеркивает, во-первых, важность для США создания прецеден-

та военного вмешательства НАТО в косовский конфликт без санкции на то со стороны Совета Безопасности ООН, а во-вторых, большую вероятность принятия компромиссной формулировки, декларирующей «соответствие действий НАТО принципам и целям ООН», в то время как в каждом конкретном случае вопрос о международной легитимации деятельности альянса будет решаться отдельно.

Еще один важнейший комплекс вопросов, обсуждавшихся в преддверии апрельской конференции НАТО в Вашингтоне, был связан с проблемой укрепления «европейской основы» альянса. Эта долгосрочная стратегическая проблема носит особенно острый политический характер, так как она напрямую связана с перераспределением командных постов внутри НАТО. Несмотря на то, что все предыдущие попытки Франции добиться права контролировать назначение на пост главнокомандующего ОВС НАТО в Южной Европе натолкнулись на стойкое сопротивление со стороны США, Париж продолжает требовать усиления роли европейских союзников США в определении политики альянса в области обороны и безопасности, а также передачи ряда важных постов в военной иерархии НАТО представителям европейских стран. Определенным прорывом в этой области стали изменения в позиции одного из главных традиционных оппонентов создания сильной «европейской опоры» НАТО — Великобритании, представители которой заявили в ноябре 1998 г. на заседании министров стран — членов Западноевропейского Союза о всесторонней поддержке Лондоном концепции Общей внешней политики и политики безопасности ЕС. Это сделало возможным подписание в декабре 1998 г. в Сен-Мало (Франция) британо-французской декларации о необходимости укрепления военного потенциала объединенной Европы и активизации участия европейских стран в «кризисном реагировании». Администрация Б. Клинтона, на словах поддерживавшая эти и другие европейские инициативы, делает упор на необходимости предотвращения «трех Д» — «дезинтеграции» трансатлантического процесса принятия решений в области обороны и безопасности, «дублирования» функций НАТО европейскими структурами и «дискриминации» при этом тех европейских членов НАТО, которые не являются членами ЕС.

Косовский кризис как нельзя лучше подошел на роль полигона для отработки новой модели участия европейских стран в «кризисном реагировании» и их взаимоотношений с США. Оказавшись своеобразной прелюдией к 50-летию юбилею НАТО, он стал очередной «размен-

ной картой» в отношениях США с их европейскими союзниками по НАТО, которая как бы иллюстрирует разногласия между ними по более принципиальным вопросам.

В этом смысле еще соглашение Холбрука — Милошевича (октябрь 1998 г.) и предусмотренное им размещение в Косово миссии наблюдателей ОБСЕ зафиксировали временный компромисс не только между Вашингтоном и Белградом, но и в каком-то смысле между США и их европейскими союзниками по НАТО. Острота трансатлантических противоречий по косовскому вопросу была временно ослаблена тем, что удалось отодвинуть перспективу ввода военного контингента НАТО на территорию края, «заменив» его гражданским контингентом ОБСЕ. Кроме того, несмотря на то, что ни соглашением Холбрука — Милошевича, ни соответствующей резолюцией Совета Безопасности ООН не предусматривалось размещение в крае или вокруг него сил НАТО<sup>134</sup>, Совет НАТО счел необходимым создание на основе сил быстрого реагирования альянса специальных отрядов для срочной эвакуации наблюдателей ОБСЕ, если возникнет такая необходимость. В состав так называемых Сил эвакуации НАТО под командованием французского генерала, размещенных на территории Македонии в декабре 1998 г., вошли формирования Франции, предоставившей основной контингент, а также Великобритании, Италии и Нидерландов (всего около 1800 военнослужащих). Согласие европейских союзников США по НАТО на участие в силах эвакуации НАТО *без непосредственного участия военнослужащих США* объяснялось тем, что сама операция планировалась как ограниченная выполнением конкретной задачи — эвакуации в случае необходимости наблюдателей ОБСЕ из Косово.

Как показали подготовка и ход переговоров в Рамбуйе (февраль 1999 г.) и в Париже (март 1999 г.), обязательным условием любой масштабной операции на Балканах для европейских союзников США является непосредственное участие в ней американских войск. Кроме того, размещение в Косово сил НАТО с обязательным, хотя бы символическим участием в них американского контингента стало одним из главных условий подписания соглашения о политическом урегулировании в крае представителями косовских албанцев. 13 февраля 1999 г., после того, как накануне Совет НАТО принял решение о направлении в Македонию дополнительного шеститысячного контингента для подготовки к возможному размещению войск альянса в Косово (операция «Совместная охрана»), а также одобрил политическую концепцию во-

оруженного вмешательства НАТО в Косово с участием около 26 тыс. военнослужащих, президент Б. Клинтон заявил в еженедельном радиобрещении к нации, что США предоставят в состав этого контингента до 4 тыс. солдат (10—15% всех многонациональных сил, предназначенных для размещения в крае)<sup>135</sup>. В тот же день Б. Клинтон провел консультации относительно возможного участия американских войск в операции НАТО в Косово с новым спикером Конгресса республиканцем Деннисом Хастертом и лидером республиканского большинства в сенате Трентом Лоттом. Уже спустя несколько дней госсекретарь М. Олбрайт заявила, что если американские войска в составе сил НАТО будут размещены в Косово, они останутся там на неопределенный срок<sup>136</sup>. Наконец, 11 марта палата представителей Конгресса в целом одобрила предложение администрации о направлении американского наземного контингента в составе 4 тыс. военнослужащих для участия в возможной операции на территории Косово<sup>137</sup>. Однако сенат, принявший 23 марта большинством всего в восемь голосов резолюцию, санкционировавшую нанесение ракетно-бомбовых ударов по территории СРЮ, отказался на этой стадии рассматривать вопрос об участии США в наземной операции<sup>138</sup>.

Одним из основных условий предоставления американских войск, наряду с заключением всеобъемлющего политического соглашения между конфликтующими сторонами и выводом из края большей части сербских сил, стало выдвинутое администрацией Б. Клинтона требование комплектации вооруженного контингента НАТО в основном европейскими силами. В результате основу сил, задействованных в операции «Совместная охрана», — ядра новой мощной сухопутной группировки НАТО на Балканах — составили контингенты Великобритании, Франции и ФРГ. В свою очередь, США пришлось согласиться уступить командование операцией в целом, в том числе американским контингентом, командующему силами быстрого реагирования НАТО британскому генералу Майклу Джексону<sup>139</sup>. Вопросы, связанные с размещением многонациональных сил НАТО в Косово, были подробно рассмотрены в главе 7 промежуточного мирного соглашения по Косово<sup>140</sup>, представленного США и их европейскими союзниками на рассмотрение конфликтующих сторон в Париже (март 1999 г.) и категорически отвергнутого руководством СРЮ, расценившим любое возможное размещение войск НАТО на территории Косово как иностранную интервенцию и оккупацию.

Используя такую позицию Белграда в качестве предлога, 24 марта 1999 г. НАТО приступило к нанесению ракетно-бомбовых ударов по всей территории СРЮ. Нет необходимости подробно анализировать соотношение сил сторон, чтобы оценить степень реальности осуществления основной военной задачи НАТО — нанесения непоправимого урона военному потенциалу СРЮ, которая довольно высока. Однако уже первые результаты этой операции в большинстве своем оказались обратными заявленным политическим целям (гуманитарная катастрофа в Косово, которой до того не наблюдалось, стала реальностью, исход албанских беженцев из края превысил все мыслимые пределы, бомбардировки не только не ослабили, а укрепили положение С. Милошевича внутри страны и т. д.). Проведенный анализ показывает, что, во-первых, проблемы, с которыми США и НАТО столкнулись в ходе военной операции против СРЮ, носят не столько военный, сколько политический характер, ставя американское руководство перед необходимостью определить, какую политическую цену оно готово заплатить за планомерное уничтожение военного и экономического потенциала европейской страны и в какой степени стратегическим интересам США отвечает полномасштабная наземная операция в Косово, а во-вторых, оценивать эффективность как военной акции НАТО, так и политической стратегии США в Косово и на Балканах следует, исходя из их более глубинных интересов внутри- и внешнеполитического характера.

\* \* \*

В обстановке, сложившейся на международной арене после распада биполярной системы международных отношений, прежние методы и инструменты регулирования региональных конфликтов перестали отвечать интересам США. Одновременно открылись новые возможности для международного сотрудничества в этой области, сложились предпосылки для более широкого использования Соединенными Штатами международных институтов в качестве инструментов регионального вмешательства.

Значительно возросла непосредственная вовлеченность США в региональные конфликты и кризисы (в том числе с использованием американских вооруженных сил) и, соответственно, потребность американских правящих кругов в выработке средств и методов регулирова-

ния региональных конфликтов. Этим во многом объясняется тот факт, что ведущаяся в военно-политических, академических и более широких общественных кругах США дискуссия по проблемам регионального вмешательства продолжает сводиться преимущественно к вопросу о необходимости или, наоборот, нежелательности применения американских вооруженных сил в целях регулирования региональных конфликтов.

Если в годы «холодной войны» логика биполярной мировой системы накладывала серьезные ограничения на возможность и характер американского вмешательства в процесс регулирования региональных конфликтов, то в условиях постбиполярной эпохи произошло резкое ослабление внешних ограничителей военно-политической мощи США. Поэтому нет ничего удивительного в том, что современная практика американского участия в региональных кризисах и конфликтах диктуется *преимущественно внутривнутриполитическими факторами, а также ограниченным набором внешнеполитических интересов*, основным из которых в условиях относительного, а не абсолютного господства США на мировой арене является поддержание союзнических обязательств — прежде всего в отношении партнеров США по НАТО. Политика администрации Б. Клинтона в отношении острейшего кризиса, разгоревшегося в Косово, не является исключением из этого правила.

Как и в ходе разработки Дейтонского мирного плана по Боснии, американское участие в урегулировании конфликта в Косово является и будет продолжать оставаться следствием прежде всего внутривнутриполитического компромисса в самих США. Учитывая цели и интересы, преследуемые США применительно к данному конфликту, наиболее приемлемым с внутривнутриполитической точки зрения вариантом американского вмешательства является сочетание ракетно-бомбовых ударов по Сербии или угроз их нанесения с прямой или косвенной поддержкой албанских сепаратистов при максимально ограниченном участии в любой возможной наземной операции. С внешнеполитической точки зрения для США ключевым является обеспечение взаимодействия с европейскими союзниками по НАТО и их активное привлечение к возможной военной операции против Сербии, особенно в случае наземной интервенции в Косово.

Официально администрация Б. Клинтона продолжает придерживаться той точки зрения, что реализации всего комплекса интересов США с учетом всех существующих ограничений нового американско-

го вмешательства на Балканах в наибольшей степени отвечает вариант «расширенной автономии» для Косово. Время покажет, насколько реалистичен этот вариант. Сейчас поражает лишь сходство между предлагаемой моделью решения косовской проблемы в рамках «расширенной автономии» и «дейтонской моделью» боснийского урегулирования. Учитывая, что, как показывает трехлетний опыт реализации «дейтонской модели», ее применение в отношении боснийского конфликта скорее загнало вглубь его фундаментальные причины и противоречия, чем способствовало их разрешению, США сознательно продолжают придерживаться курса, направленного на создание марионеточных государств на Балканах и построение «дуги безопасности» вокруг Сербии — от Македонии через Албанию вплоть до Хорватии, Венгрии и Румынии.

Особенность позиции, занятой США по отношению к косовскому кризису, в том, что она, не гарантируя успешного продвижения вперед в деле урегулирования конфликта, вместе с тем крайне затрудняет любое «отыгрывание» ситуации назад. Любой вариант урегулирования косовского конфликта с участием вооруженных формирований НАТО будет иметь далеко идущие последствия для всех стран региона, способствуя его дальнейшей фрагментации. Здесь важно подчеркнуть, что в таких условиях США и НАТО не только манипулируют ситуацией в регионе, но и сами в некоторой степени становятся заложниками местных сил и интересов (так, жесткие акции США и НАТО в отношении Сербии активно используются косовскими сепаратистами в своих целях). Более того, реагируя на каждую новую вспышку насилия в регионе и следуя курсу на установление одного за другим международных протекторатов на территории бывшей Югославии (де-факто такими протекторатами уже являются Босния и Македония, на очереди — Косово, а возможно, и Албания), США и НАТО фактически втягиваются в более широкий процесс, который может вылиться в бесконечную череду акций в зонах кризисов и конфликтов на Балканах (а в перспективе и в других регионах — в восточной части Европы, в бассейнах Черного и Средиземного морей, на Кавказе, в Средней Азии и т. д.).

В конечном счете любая попытка США решить косовскую проблему в отрыве от ситуации в регионе (от Дейтонского процесса в Боснии, положения в Албании и Македонии и т. д.) контрпродуктивна. Несмотря на то, что возможности поиска общепалканского решения для этого и других кризисов ограничены, они существуют (все более широ-

кое распространение получает, например, идея созыва при международном посредничестве всеобъемлющей мирной конференции по ситуации на Балканах с участием представителей Боснии, Хорватии, Македонии, Албании и СРЮ)<sup>141</sup>. Точно так же военная операция против СРЮ, начатая НАТО без санкции Совета Безопасности ООН и создающая прецедент ничем не ограниченного военного вмешательства альянса на территории страны вне зоны его ответственности, представляет собой серьезную проблему не только для всего международного сообщества, но и для самих США, долгосрочным интересам национальной безопасности которых вряд ли соответствует окончательная девальвация роли ООН в мире и ОБСЕ в Европе.

### Примечания

<sup>1</sup> Подробнее об этом см.: *Манькин А. С., Степанова Е. А.* Формирование новой системы международных отношений и югославский кризис // На рубеже веков / МГУ им. Ломоносова, Белградский ун-т. — 1997. — № 1. — С. 55—63.

<sup>2</sup> США были первой страной, признавшей независимость Боснии и Герцеговины (7 апреля 1992 г.) вслед за соответствующим решением Европейского Союза (6 апреля 1992 г.).

<sup>3</sup> См., например: *Woehrel S.* Kosovo: The Next Post-Yugoslav Crisis?: Congressional Research Service (CRS) Report. — Washington, D.C., 16 Nov. 1992.

<sup>4</sup> Несмотря на то, что текст телеграммы носил секретный характер, он был широко растиражирован в американской прессе — см., например: *Goshko J. M.* Bush Threatens 'Military Force' if Serbs Attack Ethnic Albanians // *Washington Post* (далее — WP). — 1992. — 29 Dec. Согласно официальному подтверждению специального представителя США на Балканах Р. Гелбарда, попавшие в печать отрывки послания Дж. Буша С. Милошевичу «в точности соответствовали его содержанию». В рассекреченной версии «рождественского послания» отсутствует угроза американской военной интервенции и говорится лишь о том, что «США отреагируют на насилие в Косово, вызванное действиями сербов» (см.: *R. Gelbard's response to Sen. D'Amato* // Appendix to 'The Crisis in Kosovo'. Hearings before the Subcomm. on European Affairs of the Senate Comm. on Foreign Relations, 105<sup>th</sup> Congress, 2<sup>nd</sup> session. — Washington, D.C., 6 May and 24 June 1998. — P. 81).

<sup>5</sup> С 1 января 1995 г. — ОБСЕ.

<sup>6</sup> Situation in Kosovo. Hearings before the Subcomm. on Europe and the Middle East of the Comm. on Foreign Affairs. U.S. House of Representatives. 103d Congress. 2<sup>nd</sup> session. — Washington, D.C., 5 Oct. 1994. — P. 2, 5.

<sup>7</sup> H. Con. Res. 251. International Support for Human Rights in Kosova. 23 May 1994 // Situation in Kosovo... — P. 82—84.

<sup>8</sup> H. R. 4115. Kosova Peace and Democracy Act of 1994 // *Ibid.* — P. 62—75.

## Косово: международные аспекты кризиса

<sup>9</sup> Situation in Kosovo... — P. 27.

<sup>10</sup> Presidential Determination No. 96-7. 27 Dec. 1995.

<sup>11</sup> S/RES/1074 (1996), 1 Oct. 1996.

<sup>12</sup> Подробнее об этом см.: *Woehrel S. J.* Kosovo and U.S. Policy. CRS Report. — Washington, D.C., 26 Sept. 1996.

<sup>13</sup> Supporting a Resolution of the Crisis in Kosova, H. Con. Res. 155 // Congressional Record. — Washington, D.C., 29 July 1996. — P. H8629—H8633.

<sup>14</sup> U.S. Public Law 104—208. — 30 Sept. 1996.

<sup>15</sup> Подробнее см.: *Kostovic D.* Washington Tests the Waters // War Report. — London, Aug. 1996. — P. 13.

<sup>16</sup> Подробнее см.: *Kim J., Ek C.* Romania, Bulgaria, Albania: Recent Developments: CRS Issue Brief № 92064. — Washington, D.C., 1996. — 13 Dec.; *Nazi F.* Washington Goes Social // War Report. — 1997. — № 53. — Aug.

<sup>17</sup> В частности, США более не испытывали необходимости в использовании албанских авиабаз для запуска беспилотных самолетов с целью ведения разведывательных полетов над Боснией (эти базы использовались США с 1994 г.).

<sup>18</sup> Из выступления на пресс-конференции в Скопье 12 апреля 1998 г.

<sup>19</sup> S/RES/1142 (1997), 4 Dec. 1997.

<sup>20</sup> Reuters. — 1998. — 4 March.

<sup>21</sup> Reuters. — 1998. — 7 March; см. также: *Erlanger S.* Albright Warns Serbs on Kosovo Violence // New York Times (далее — NYT). — 1998. — 8 March.

<sup>22</sup> *Shenon P.* US Says It Might Consider Attacking Serbs // NYT. — 1998. — 13 March.

<sup>23</sup> См. соответствующую резолюцию Совета Безопасности ООН: S/RES/1160 (1998), 31 March 1998.

<sup>24</sup> Параллельно этот шаг Контактной группы означал фактическое признание Соединенными Штатами Союзной Республики Югославии, так как до этого США официально использовали в качестве названия этой страны лишь сочетание «Сербия-Черногория».

<sup>25</sup> *Drozdiak W.* NATO, Albania Discuss Kosovo // WP. — 1998. — 12 March; *Perlez J.* U.S. Official Asks Restraint by Albanians // NYT. — 1998. — 17 March.

<sup>26</sup> Хотя это были плановые маневры, на совещании министров иностранных дел НАТО в Люксембурге (май 1998 г.) им было придано особое значение в связи с событиями в Косово. На финансирование маневров Пентагон выделил 120 тыс. долл., а командование НАТО — 40 тыс. фунтов стерлингов.

<sup>27</sup> The Crisis in Kosovo... — P. 63, 66.

<sup>28</sup> Ibid. — P. 22.

<sup>29</sup> *Radu M.* Dangerous Incoherence in Kosovo // Foreign Policy Research Inst. Bull. — 1998. — 21 Oct.

<sup>30</sup> *Dinmore G.* U.S. Envoy Arranges Kosovo Peace Talks: Yugoslav President, Albanian Leader to Meet for the First Time in Belgrade // WP. — 1998. — 14 May.

<sup>31</sup> См.: *Erlanger S.* Clinton Meets Delegation from Kosovo // NYT. — 1998. — 30 May.

<sup>32</sup> Statement of Hon. Robert S. Gelbard, Special Representative of the President and the Secretary of State for Implementation of the Dayton Peace Accords // *The Crisis in Kosovo...* — P. 17.

<sup>33</sup> Statement of Hon. Morton I. Abramovitz, International Crisis Group; and former Assistant Secretary of State for Intelligence and Research // *Ibid.* — P. 65.

<sup>34</sup> Intervention by Sen. Joseph R. Biden // *Ibid.* — P. 17.

<sup>35</sup> Цит. по: *Shenon P.* U.S. Says It Might Consider Attacking Serbs // NYT. — 1998. — 13 March.

<sup>36</sup> Kosovo: Current Situation and Future Options. Hearing before the House Committee on International Relations, 105<sup>th</sup> Congress, 2<sup>nd</sup> sess. — Washington, D.C., 23 July 1998. — P. 6.

<sup>37</sup> Выступление С. Тэлбота цит. по: Reuters. — 1998. — 18 March.

<sup>38</sup> Statement of John Fox, Director, Washington Office, Open Society Institute // *The Crisis in Kosovo...* — P. 26. Только 13 августа 1998 г. ОАК формально объявила о том, что ее политические интересы будет представлять лидер Парламентской партии Косово А. Демачи (который, впрочем, уже в марте 1999 г. подал в отставку с этого поста в связи с несогласием с участием делегации косовских албанцев в мирных переговорах в Рамбуйе).

<sup>39</sup> Sen. Warner on Kosovo // *Congressional Record.* — 1998. — 8 Oct. — P. S11898; см. также: Sen. Warner on Kosovo // *Ibid.* — 1998. — 3 Sept. — P. S9929; etc.

<sup>40</sup> Radio B92 Daily Service. — 1998. — 27 June; *Erlanger S.* U.S. Meets with Kosovo Rebel Army Leaders // NYT. — 1998. — 28 June; *Smith R. J.* Kosovo Rebel Leaders Hard to Find; U.S. Efforts to Get Them to Peace Talks Unsuccessful // WP. — 1998. — 28 June.

<sup>41</sup> *Whitney C.* Frustrated by Kosovo Statement, the West Criticizes All Sides // NYT. — 1998. — 9 July.

<sup>42</sup> Statement of R. S. Gelbard // *Kosovo: Current Situation and Future Options...* — P. 8.

<sup>43</sup> В сентябре 1998 г. делегация православного духовенства Косово посетила Вашингтон, а глава делегации епископ Артемий выступал перед Конгрессом США.

<sup>44</sup> Areas of Control in Kosovo, Mid-July 1998. — US Government Map No. 746891 [R00940] 7-98.

<sup>45</sup> См.: Sen. McConnell on Catastrophe in Kosovo // *Congressional Record.* — 1998. — 24 Sept. — P. S10902; President Clinton's Letter to Senate Majority Leader Trent, 6 Oct. 1998 // *Ibid.* — 1998. — 8 Oct. — P. S11899.

<sup>46</sup> Высказывание заместителя госсекретаря США С. Тэлбота цит. по: Statement of J. Fox // *The Crisis in Kosovo...* — P. 24.

<sup>47</sup> Единственным камнем преткновения в греко-турецких отношениях, который действительно чреват их резким обострением, является кипрская проблема.

<sup>48</sup> См., например: Statement of M. Abramovitz // The Crisis in Kosovo... — P. 64; Statement of R. Gelbard // Kosovo: Current Situation and Future Options... — P. 11; etc.

<sup>49</sup> Clinton W. J. Executive Order 13088. 9 June 1998. Blocking Property of the Governments of the FRY, the Republic of Serbia and the Republic of Montenegro, and Prohibiting New Investment in the Republic of Serbia in Response to the Situation in Kosovo // Federal Register. — 1998. — Vol. 63. — № 113. — 12 June. — P. 32109.

<sup>50</sup> President Clinton's Letter to Senate Majority Leader T. Lott, 6 Oct. 1998 // Congressional Record. — 1998. — 8 Oct. — P. S11899.

<sup>51</sup> Prepared Statement by James R. Hopper, Director, the Balkan Institute, Wash., D.C. // The Crisis in Kosovo... — P. 22; см. также: Hoagland J. NATO's Balkan 'Policy' // WP. — 1998. — 24 Nov.

<sup>52</sup> Amb. Hill Meets with Media Representatives in Montenegro // USIS Washington File. — 1998. — 20 Oct.

<sup>53</sup> The Crisis in Kosovo... — P. 21.

<sup>54</sup> Sen. J. Biden on the Situation in Kosovo // Congressional Record. — 1998. — 14 Oct. — P. S12487.

<sup>55</sup> Lugar D. The Milosevic Problem // WP. — 1998. — 30 Nov.

<sup>56</sup> Statement of M. Abramovitz // The Crisis in Kosovo... — P. 66.

<sup>57</sup> Intervention by Sen. J. Biden // Ibid. — P. 42–43.

<sup>58</sup> Statement of M. Abramovitz // Ibid. — P. 65; см. также: Hayden R. M. The State as Legal Fiction: American Proposals for the Constitutional and Political Status of Kosovo // East European Constitutional Rev. — 1998. — Vol. 7. — № 4. — Fall. — P. 49; etc.

<sup>59</sup> Statement of J. R. Hooper // Ibid. — P. 20.

<sup>60</sup> Statement of Hon. R. Gelbard // Ibid. — P. 18.

<sup>61</sup> Intervention by Sen. J. Biden // Ibid. — P. 69.

<sup>62</sup> Об этом варианте подробнее см., например: Heraclides A. Ethnonational and Separatist Conflict Settlement and the Case of Kosovo // Kosovo: Avoiding Another Balkan War / Ed. by T. Veremis, E. Kofos. — Athens: ELIAMEP, Univ. of Athens, 1998. — P. 421.

<sup>63</sup> S/RES/1203 (1998), 24 Oct. 1998. При голосовании Россия и Китай воздержались.

<sup>64</sup> Подробнее об этой и предыдущих американских мирных инициативах по Косово см.: Hayden R. M. Op. cit. — P. 45–50; Smith J. R. U.S. Proposal Outlines Kosovo Power-Sharing // Intern. Herald Tribune. — 1998. — 11 Nov.

<sup>65</sup> С декабря 1998 г. — заместитель директора Отдела политического планирования Госдепартамента.

<sup>66</sup> Finn P. Kosovo Albanians Greet Deal with Mistrust // WP. — 1998. — 14 Oct.; O'Connor M. Kosovo's Albanians Give Truce Pact Poor Reviews // NYT. — 1998. — 15 Oct.; Smith R. J. Both Sides Resist U.S. Proposals in Kosovo // WP. — 1998. — 30 Dec.

<sup>67</sup> Текст плана см.: Политика [Белград]. — 1998. — 21 нояб.

<sup>68</sup> См. критический анализ переговоров в Рамбуйе: *Rambouillet — A Process Analysis*. Transnational Foundation for Peace and Future Research (TFF). — Lund (Sweden), 20 Febr. 1999. — (PressInfo; № 56).

<sup>69</sup> *Rambouillet Accords: Co-Chairmen's Conclusions*. — Rambouillet, 23 Febr. 1999; *Balman S. Agreement in Principle Reached* // UPI. — 1999. — 23 Febr.

<sup>70</sup> *Smith R. J. Albanian Intransigence Stymied Accord* // WP. — 1999. — 24 Febr.; *Perlez J. No Winners at Kosovo Peace Talks, and Albright Seems to Lose Prestige* // NYT. — 1999. — 25 Febr.

<sup>71</sup> См. его критический анализ трехлетнего опыта реализации Дейтонских соглашений по Боснии: *Holbrooke R. El Mayor Fracaso Colectivo de Occidente* // *Politica Exterior*. — 1999. — Vol. 13. — № 67. — Enero/Febrero. — P. 85—97.

<sup>72</sup> *Interim Agreement for Peace and Self-Government in Kosovo*. — Rambouillet, 23 Febr. 1999.

<sup>73</sup> *Ibid.* — P. 28—38.

<sup>74</sup> Вместе с приложениями см.: *Ibid.* — P. 54—80.

<sup>75</sup> Следует отметить, что в ходе обсуждения косовского вопроса на слушаниях в комитетах и подкомитетах Конгресса варианту «автономии для Косово», несмотря на то, что он является основой официальной политики США, уделяется наименьшее (!) внимание.

<sup>76</sup> Подробнее см.: *Unifying the Kosovar Factions: The Way Forward*. — Brussels, 12 March 1999. — (ICG Report).

<sup>77</sup> Подробнее см. *Caplan R. International Diplomacy and the Crisis in Kosovo* // *Intern. Affairs*. — 1998. — Vol. 74. — № 4. — Oct. — P. 757—758.

<sup>78</sup> Reuters. — 1998. — 18 Nov.

<sup>79</sup> *Krstić B. Kosovo između istorijskog i etničkog prava*. — Beograd: Kuća Vid, 1994.

<sup>80</sup> Statement of Hon. R. Gelbard // *The Crisis in Kosovo...* — P. 14.

<sup>81</sup> По данным Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев, только за две первые недели бомбардировок НАТО (с 24 марта по 6 апреля 1999 г.) Косово покинули более 400 тыс. человек (более пятой части всего населения края), при том что за год с начала обострения конфликта в марте 1998 г. беженцев насчитывалось не более 200 тыс.

<sup>82</sup> *Blagojević R. Partition Kosovo* // WP. — 1999. — 13 Apr.

<sup>83</sup> *Intermediate Sovereignty as a Basis for Resolving the Kosovo Crisis*. Public International Law and Policy Group Report Publ. by the International Crisis Group. — New York; Brussels, 9 Nov. 1998.

<sup>84</sup> *The Crisis in Kosovo*. — P. 5.

<sup>85</sup> President Clinton's Letter to Trent Lott, 6 Oct. 1998 // *Congressional Record*. — 1998. — 8 Oct. — P. S11899.

<sup>86</sup> Statement of M. Abramovitz, 24 June 1998 // *Ibid.* — P. 70.

## Косово: международные аспекты кризиса

<sup>87</sup> Amb. Hill Meets with Media Representatives in Montenegro // USIS Washington File. — 1998. — 20 Oct.

<sup>88</sup> Senate Republicans' Letter to President Clinton, 2 Oct. 1998 // Congressional Record. — 1998. — 8 Oct. — P. S11899.

<sup>89</sup> Intervention by Sen. Smith, May 1998 // The Crisis in Kosovo... — P. 14.

<sup>90</sup> Statement of M. Abramovitz, 24 June 1998 // Ibid. — P. 67.

<sup>91</sup> Ibid. — P. 70.

<sup>92</sup> *Raum T.* Kosovo Causes Angst in Congress // Associated Press. — 1998. — 7 Oct.

<sup>93</sup> Bosnia Peace Operation. Progress Toward the Dayton Agreement's Goals. — Washington, May 1997. — P. 4; *Neville-Jones D. P.* Dayton, IFOR and the Future of Bosnia? — Dresden, Sept. 1996. — P. 10—11.

<sup>94</sup> *Pomper M. A.* Repugnant White House Urged to Send Troops to Province of Kosovo // Congressional Quart. Weekly. — 1998. — Vol. 56. — № 24. — 13 June. — P. 1628—1629.

<sup>95</sup> См. с. 4.

<sup>96</sup> Bosnia: The U.S. Role. Hearings before the Committee on International Relations. U.S. House. 105<sup>th</sup> Congress. 1<sup>st</sup> session. — Washington, D.C., 7 Nov. 1997. — H. 18.

<sup>97</sup> Clinton's Report to Congress. House Document 105—223.

<sup>98</sup> Подробнее см.: Bosnia Peace Operation. Progress Toward the Dayton Agreement's Goals: An Update: GAO Report. — Washington, D.C., July 1997.

<sup>99</sup> Statement of J. R. Hooper // The Crisis in Kosovo... — P. 19.

<sup>100</sup> См., например, Sen. Roberts on Kosovo // Congressional Record. — 1998. — 30 Sept. — P. S11147; Sen. J. Warner on Kosovo // Ibid. — 1998. — 20 Oct. — P. S12683; etc.

<sup>101</sup> С 1999 г. — председатель сенатского комитета по вооруженным силам.

<sup>102</sup> Sen. J. Warner on Kosovo // Congressional Record. — 1998. — 8 Oct. — P. S11897—S11898; см. также: Sen. DeWine on Violence in Kosovo, 2 Oct. 1998 // Ibid. — 1998. — 6 Oct. — P. S11530.

<sup>103</sup> Senate Republicans' Letter to President Clinton // Congressional Record. — 1998. — 8 Oct. — P. S11898.

<sup>104</sup> *Grant T. A.* The Protraction of Internal Wars // Small Wars and Insurgencies. — 1992. — Vol. 3. — № 3. — P. 241—256.

<sup>105</sup> Подробнее см.: The Military Balance. 1998. — London: IISS, 1998. — P. 99—100; *Сысоев Г.* «Буря в горах» может начаться со дня на день // Коммерсантъ-Daily. — 1998. — 8 окт.; *Плотников Н.* Югославия опять в прицеле НАТО // Независимое военное обозрение. — 1998. — № 38 и т. д.

<sup>106</sup> The Military Balance. — P. 99.

<sup>107</sup> *Фельгенгауэр П.* НАТО продолжает держать сербов на мушке // Сегодня. — 1998. — 29 окт.

<sup>108</sup> The Military Balance. 1988. — P. 99.

<sup>109</sup> Statement of the Hon. Walter B. Slocombe, Under Secretary of Defense for Policy // Kosovo: Current Situation and Future Options. — P. 15.

<sup>110</sup> *Priest D.* Military Doubtful on Kosovo Strikes; Officials Say Success Would Require All-Out Bombardment // WP. — 1998. — 17 June; *Drozdyak W.* Allies Grim; Military Defiant amid Kosovo Uncertainty // Ibid. — 8 Oct.

<sup>111</sup> См.: *Graham B.* Joint Chiefs Doubted Air Strategy // WP. — 1999. — 5 Apr.; *Scarborough R., Cain A.* GAO Cites 'Confusion' in Kosovo Policy // Washington Times. — 1999. — 8 Apr.; etc.

<sup>112</sup> Testimony of U.S. Secretary of Defense, William Cohen before the Senate Comm. on the Armed Services. — 6 Oct. 1998.

<sup>113</sup> U.S. Dep. of Defense Background Briefing on Kosovo. — Washington, 27 Oct. 1998.

<sup>114</sup> Expressing the Opposition of Congress to Any Deployment of United States Ground Forces in Kosovo. S. Con. Res. 125, 8 Oct. 1998 // Congressional Record. — P. S11991; H. Con. Res. 343, 8 Oct. 1998 // Ibid. — P. H10076.

<sup>115</sup> Об этом см.: Sen. J. Warner on Kosovo // Ibid. — 1998. — 8 Oct. — P. S11897.

<sup>116</sup> President Clinton's Letter to Trent Lott // Ibid. — P. S11900.

<sup>117</sup> Intervention by Sen. G. Smith, 24 June 1998 // The Crisis in Kosovo... — P.63.

<sup>118</sup> Senate Republicans' Letter to President Clinton // Congressional Record. — 1998. — 8 Oct. — P. S11898.

<sup>119</sup> President Clinton's Letter to Trent Lott // Ibid. — 1998. — 8 Oct. — P. S11899.

<sup>120</sup> 1999 State of the Union Address // WP. — 1999. — 20 Jan.; см. также: Clinton Steals Conservatives' Thunder by Boosting Military Spending // Agence France Press. — 1999. — 21 Jan.

<sup>121</sup> *Anderson J. H.* Dampening the Tinderbox: What the U.S. Should Do about Kosovo. — Washington, D.C., 5 June 1998. — (The Heritage Foundation Executive Memorandum; № 531); *Dewar H., Goshko J. M.* Hill Signals Support for Airstrikes // WP. — 1998. — 2 Oct. — P. A35.

<sup>122</sup> *Glachant P.* Washington Slowly Accepting Sending Troops to Kosovo // Agence France Press. — 1999. — 3 Feb.; U.S. Might Commit Troops to Kosovo, Cohen Says // Intern. Herald Tribune. — 1999. — 4 Feb.; etc.

<sup>123</sup> Из 1014 опрошенных взрослых американцев (возможная погрешность составляет 3 процентных пункта) более половины не знали, где находится Косово, а около двух третей указали, что не следят за новостями из Косово регулярно или вообще; см.: *Lester W.* Most Americans Favor Sending Troops to Kosovo, Poll Says // Seattle Times. — 1999. — 25 Feb.

<sup>124</sup> См.: *Davis B.* Public Pressure Lessens for Clinton to Achieve quick Gains in Kosovo // Wall Street J. — 1999. — 5 Apr.; *Kohut A.* Beware of Polls on the War // NYT. — 1999. — 8 Apr.

<sup>125</sup> С 1991 г. «Ruder Finn» работала на правительства Словении и Хорватии, а с 1992 г. — на «центральное» правительство боснийских мусульман. Так, произошедшая в начале 90-х годов переориентация влиятельной еврейской общины в США на поддержку националистических сил в Хорватии и Боснии в их борьбе с сербами произошла почти

## Косово: международные аспекты кризиса

исключительно благодаря усилиям «Ruder Finn». Подробнее об этом см.: *Brock P.* The Partisan Press // *Foreign Policy*. — 1993-94. — Winter. — P. 152—172; *Levinsohn F. H.* Belgrade Among the Serbs. — Chicago, 1994. — P. 7, 312—317; NATO in the Balkans: Voices of Opposition / Ed. by R. Clark. — N.Y.: Intern. Action Center, 1998. — P. 55; etc.

<sup>126</sup> *Labott E.* Albanian-Americans Help Fund the KLA // *Agence France Press*. — 1999. — 20 Feb.; см. также: *Sullivan S.* Albanian Americans Funding Rebels' Cause // *WP*. — 1998. — 26 May.

<sup>127</sup> Сопредседателем Фонда с американской стороны является профессор университетов в Хьюстоне и Сан-Диего Рональд Хатчетт, в прошлом — советник президента Рональда Рейгана.

<sup>128</sup> *The Crisis in Kosovo...* — P. 67, 70, 74.

<sup>129</sup> *Schmitt E.* Republicans Criticize Clinton on Kosovo // *NYT*. — 1998. — 3 Oct.; *Priest D.* Lott Questions Timing on Kosovo; Administration Has «No Real Plan» of Action, GOP Leader Says // *WP*. — 1998. — 5 Oct.; etc. В свое время группа сенаторов-республиканцев во главе с Р. Доулом и Р. Лугаром и военное руководство выдвигали идею массовой военной поддержки боснийских мусульман именно как средство избежать наземной интервенции США в Боснии.

<sup>130</sup> См., например: *Sen. J. Warner on Kosovo* // *Congressional Record*. — 1998. — 8 Oct. — P. S11897; *Senate Republicans' Letter to President Clinton* // *Ibid.* — P. S11898.

<sup>131</sup> *Statement of J. Fox*, 6 May 1998 // *The Crisis in Kosovo...* — P. 45; см. также: *Intervention by Sen. J. Biden*, May 6, 1998 // *Ibid.* — P. 45; *Statement of M. Abramovitz*, 24 June 1998 // *Ibid.* — P. 64; *Drozdyak W.* Some Allies Fear Strike on Yugoslavia Might Worsen the Situation // *WP*. — 1998. — 27 Oct.; *Cohen R.* Kosovo Crisis Strains Relations between the U.S. and Europe // *NYT*. — 1998. — 10 Nov.; etc.

<sup>132</sup> *Statement of M. Abramovitz*, 24 June 1998 // *The Crisis in Kosovo...* — P. 66; *Intervention by Sen. J. Biden*, 24 June 1998 // *Ibid.* — P. 73; etc. Именно резкий рост числа албанских беженцев в 1997 г. стал главной причиной решения ряда европейских стран об организации собственными силами, без участия США, операции «Альба» на территории Албании.

<sup>133</sup> Цит. по: *Drozdyak W.* European Allies Balk at Expanded Role for NATO // *WP*. — 1998. — 22 Feb.

<sup>134</sup> В резолюции Совета Безопасности ООН № 1203, принятой 24 октября 1998 г., говорится лишь о том, что «в случае возникновения чрезвычайной ситуации» со стороны международного сообщества могут потребоваться «меры по обеспечению безопасности наблюдателей ОБСЕ и свободы их передвижения».

<sup>135</sup> Передовой отряд американского контингента составили 2200 морских пехотинцев из 24-й экспедиционной бригады, базирующейся на трех десантных кораблях, входящих в состав 6-го (Средиземноморского) флота ВМС США, а остальную часть — армейские подразделения. Стоимость даже такого ограниченного участия США в наземной операции в Косово предварительно оценивалась Пентагоном в 1,5—2 млрд долл. в год (см.: *Pentagon Daily Briefing*. — 1999. — 23 Feb.).

<sup>136</sup> *Secretary Albright's interview on ABC-TV «Good Morning America»*, 16 Febr. 1999.

<sup>137</sup> Regarding the Use of United States Armed Forces as Part of a NATO Peacekeeping Operation Implementing a Kosovo Peace Agreement. H. Con. Res. 42. 106 Congress, 1<sup>st</sup> session. — Washington, D.C., 11 March 1999.

<sup>138</sup> Authorizing the President of the United States to Conduct Military Air Operations and Missile Strikes against the Federal Republic of Yugoslavia (Serbia and Montenegro). S. Con. Res. 21 // Congressional Record, U.S. Senate. — 1999. — 23 March. — P. S3110—S3119.

<sup>139</sup> Передовой контингент численностью до 10 тыс. военнослужащих был составлен из трех формирований: штаб операции был сформирован на основе сил быстрого реагирования альянса (Рейндален, ФРГ), в качестве второго компонента в операцию влился уже размещенный в Македонии контингент Сил эвакуации НАТО, а третью часть составили более 2 тыс. морских пехотинцев США. Именно они в случае необходимости должны были первыми войти на территорию Косово и занять Приштину.

<sup>140</sup> Interim Agreement for Peace... — P. 54—80. В частности, предполагалось, что многонациональные силы НАТО будут не сами осуществлять полицейские функции, а контролировать действия местной полиции и, в отличие от Боснии, будут размещены не вдоль разделительных линий между сторонами, а по всей территории Косово (см. также P. 24).

<sup>141</sup> См., например: *Friedman T. L. Redo Dayton on Bosnia, and Do a Deal on Kosovo* // Intern. Herald Tribune. — 1999. — 8 Feb.; *Crown Prince Alexander of Yugoslavia. Kosovo is Only Part of the Problem in the Balkans* // Ibid. — 1999. — 20—21 Feb.